

АЙРИН ЛАКС

БЕРЕМЕННА ОТ
МИЛЛИАРДЕРА

Айрин Лакс
Беременна от миллиардера
Серия «Беременна от ...»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69417088

Аннотация

Провести ночь с миллиардером и забеременеть?

Это точно не про меня!

Я думала, что встречаюсь с простым парнем, но теперь его имя мелькает во всех новостных заголовках. Я беременна от него, а он собирается жениться на другой и даже не помнит меня... Но это ненадолго! Ведь очень скоро я обрадую будущего отца новостью.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	59
Глава 7	70
Глава 8	79
Глава 9	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Айрин Лакс

Беременна от милиардера

Глава 1

Кира

– Кира, не плачь. Беременным вредно плакать. Вот увидишь, объявится твой красавчик. Вдруг, у него что-то случилось?

– Нет. Я ему не нужна, – всхлипываю, стараясь сдержать рыдания. – И ребёнок ему тоже не нужен!

– Перестань! Всё обязательно образуется! – подруга Настя пытается убедить меня в том, что всё будет хорошо.

Она говорит чрезмерно бодрым голосом и гладит меня по волосам. Потом вскакивает и пытается растормошить меня. Настя выбегает из комнаты всего на минуту. Я бездумно кликаю пультом по каналам. Кажется, сводка светских новостей. Какое мне дело до жизни успешных и богатых людей под яркими софитами, когда вся моя жизнь клонится под откос?

Пытаться быть в хорошем настроении – дурацкая затея, знаю. Поэтому я просто отворачиваюсь лицом к спинке дивана. Слышится звук шагов Насти. Внезапно она издаёт

громкий вопль. Слышится звон разбитой посуды.

– Кира! Кира, смотри! Да вот же он! – кричит подруга. Вскакивает на диван и разворачивает к телевизору лицом. – Где пульт? Нужно добавить громкости!

Я не ожидаю увидеть ничего шокирующего. Считаю, что подруга просто разыгрывает меня. Но взглянув на экран, я подскакиваю едва ли не до потолка. С экрана телевизора на меня смотрит Он!

Мой любимый мужчина. Единственный и неповторимый. Укравший моё сердце.

Егор Орлов. Я жадно разглядываю широкое, волевое лицо мужчины. Строгие черты. Лёгкая небритость. Смоляные брови вразлёт. Тёмные глаза. Взгляд, пронизывающий насквозь. Он всего лишь смотрит в камеру, но ощущение, будто заглядывает мне в душу. Лёгкая дрожь проносится по моему телу. Пальцы стискивают край пледа изо всех сил.

– Это же он! Он, да? – тормозит меня Настя.

– Он... – шепчу я. – Или не совсем он?

Я сомневаюсь. Эта версия Егора Орлова мне незнакома. Я никогда не видела его таким серьёзным и собранным. Не знала, что он носит костюмы строгого покроя и так хорошо держится перед камерой.

– Если это он, тогда у тебя, Кира, большие проблемы, – говорит Настя. Добавляет громкости, чтобы и я услышала, как диктор объявляет о скорой свадьбе миллиардера Егора Орлова и некой светской львицы Элины Заславской.

Я моргаю. Экран телевизора гаснет.

– Эй! – возмущается подруга, тыкая пальцем по кнопкам. Безрезультатно. – Кажется, свет опять выключили, – вздыхает Настя, выглянув в коридор. – Да, так и есть...

Через мгновение моя активная подруга уже машет тряпкой, собирая разлитое какао, и выбрасывает осколки кружки в мусорное ведро.

– Итак... Что мы имеем на сегодняшний день? – вслух рассуждает она. – Мы нашли твоего пропавшего мужчину. Это хорошо. Он не тот, за кого себя выдавал. Это не очень хорошо. Он собирается жениться. Это плохо...

– Он враль и скрывается от меня. Это очень плохо, – завершаю я вместо Насти.

– Что ты собираешься делать? – спрашивает Настя.

Я пожимаю плечами. Не думала, что столкнусь с чем-нибудь подобным. Я же ни одного мгновения не сомневалась в Егоре. Он показался мне обаятельным и общительным, простым парнем. Егор влюбил меня в себя очень быстро. Наш роман развивался стремительно. Это был спуск с крутой горы. Резко вниз и без тормозов.

Через некоторое время я поняла, что беременна, а Егор пропал. Телефон постоянно был отключен. Егор съехал с квартиры и не оставил ни одного контакта. Однако теперь, спустя два с половиной месяца, он нашёлся.

Самым невероятным образом...

– Может быть, это не он? – робко спрашиваю я.

Настя садится рядом и протягивает мне телефон.

– Пока ты была в прострации, я поискала информацию. Смотри сама... Это он! – убеждённо говорит Настя, показывая фотографии.

Мне становится дурно. Каждое фото кричит о статусности и роскошной жизни Егора Орлова. Я разглядываю их, и на каждом Егор выглядит так, словно привык позировать для обложек мужских журналов.

– У него очень хороший бизнес... Финансовая корпорация. Большая акула долго плавала глубоко под водой, но теперь владелец огромной корпорации наконец-то дал знать о себе, – цитирует Настя. – Что теперь ты собираешься делать?

– Пока не знаю. Всё это не очень похоже на Егора. Ты же была с нами пару раз в одной компании. Он казался весёлым и простым парнем. А на фото как будто не он. Всё тот же, красивый и знакомый, но словно чужой...

– Знаешь, если он – миллиардер, это многое объясняет! – убеждённо говорит подруга.

Насте не удаётся усидеть на месте. Она взбудоражено ходит по комнате, размахивая руками, как фокусник.

– Что именно это объясняет? – немного раздражённо уточняю я. – Только то, что Егор обманывал меня...

– Возможно, он обманывал не только тебя! – изрекает подруга.

– Думаешь, по столице гуляет много таких дурочек, как я?

– Ой, да я не о том! – отмахивается Настя. – Вдруг он

обманывал и себя?

– Что?

Несмотря на трагизм ситуации, я не могу сдержаться от лёгкого смешка. Настя – фантазёрка, поэтому с ней никогда не бывает скучно. Вот и сейчас она за считанные мгновения придумала невероятную версию случившегося, в которой, уверена, найдётся объяснение всему.

– Ничего смешного! У миллиардеров свои причуды. Я читала статью, в ней многие из обладателей пухлого счёта в банке делились опытом из своей жизни. Ты даже себе не представляешь, как много богатеньких могут прикидываться обычными людьми. Ответственность, лесть, постоянное и пристальное внимание прессы утомляет их... Тогда они прикидываются простыми людьми.

– Зачем?

– Чтобы их любили без купюр, – менторским тоном заявляет Настя. – Вот ты влюблена в Егора. Так? Так... За что ты его любишь?

– Честно? Вот уже не чувствую, что люблю его невероятно сильно. Он меня обидел!

– Отставить, – командует подруга. – За что ты его полюбила, ну? Не за толстый кошелёк и не за отдых на райских островах, верно? Ты его полюбила за какой-то дурацкий случай в кафе, когда ты стибрила его кошелёк...

– Я не воровала его кошелёк! Он просто обронил его в мой пакет! – возмущаюсь я.

– Знаю-знаю. Но это было забавно. И потом он очаровал тебя не шелестом купюр. Так что искренность – это тот наркотик, в охоте за которым миллиардеры влезают в кожу обычного человека.

Я слушаю трескотню подруги. Вздохнув, встаю с дивана. Распахиваю шторы и настезь раскрываю окна, удивляясь тому, как ярко светит солнце. Чёрт побери, жизнь продолжается. Пусть даже в ней стало на одного гадкого вруна больше!

– Настюш, твои слова здорово звучат. Только не думаю, что они окажутся правдой!

– Но надо что-то делать! – заявляет подруга. – Малышу нужен отец. А тебе нужен муж. Любящий и заботливый.

– Но нужны ли мы ему? – спрашиваю я.

Моё настроение напоминает мигающую лампочку. Только что она светила на максимум, а сейчас снова погасла. Ведь если бы Егору нужна была искренность, и он нашёл её во мне, он бы ни за что не прельстился на яркую Элину Заславскую. Она явно принадлежит к тому же кругу богатых и знаменитых, что и Егор Орлов.

– Возможно, в чём-то ты права, Насть. Но думаю, что Егор наигрался в простачка и вернулся к своей привычной, гиперуспешной жизни. В которой нет места ни мне, ни нашему малышу...

– Это всего лишь твои предположения. Но ты должна выяснить это наверняка! – решительно заявляет подруга. – И даже не смей отнекиваться. Поверь, ты достойна лучшего. А

он тоже в этом участвовал. Выше нос, Кира! У тебя всё получится...

И получилось же. Да, у меня грандиозно получилось вляпаться в огромные неприятности...

* * *

Я думала, что проникнуть в здание бизнес-центра будет трудно. Но это оказалось проще простого. Спасибо дворнику-Ахмету, снимающего квартиру на той же самой лестничной площадке, где жила я с подругой. По счастливой случайности, Ахмет работал дворником в бизнес-центре, где был расположен офис Егора Орлова. В память о дружески-соседской помощи, Ахмет провёл меня через чёрный вход.

Войти в здание – лишь малая часть того, что мне предстояло сделать. Ведь самое главное ожидало меня впереди.

Честно говоря, наш с Настей план был шит белыми нитками. Так далеко мы не забирались. Сначала я должна была собрать как можно больше информации. Но сегодня госпожа удача завела меня довольно далеко, распахнув передо мной двери приёмной.

Всего несколько дней назад я подумать не могла, что Егор Орлов вращается в таких кругах. Но сейчас я стою посреди огромной приёмной. Здесь много стекла, хрома и ярких красных пятен в виде замысловатых абстрактных картин, а секретарша выглядит как девушка Т-Х из фильма «Терми-

натор-3». Вот только убить она желает не Джона Коннора, а меня.

– Добрый день, – как можно более вежливо здороваюсь я.

– Добрый. Вам назначено? – холодным тоном интересуется секретарша.

Церберша, так мысленно я окрестила эту девушку. С тоской гляжу налево. Между мной и Егором остался только один рубеж – дверь кабинета Орлова. Но на пути к нему встала Церберша с холёным лицом и фигурой фотомодели.

Она смотрит на меня, как на насекомое. Под взглядом этой стервы мне хочется сделать только одно – исчезнуть. Желательно без следа. Но я прокручиваю внутри себя все напутствия подруги и как можно спокойнее заявляю.

– Назначено, – отвечаю уверенным тоном. Я стараюсь держаться невозмутимо.

– Назначено? – фыркает секретарша. – Не думаю. Я знаю расписание Егора Михайловича на неделю вперёд. Поминутно. И не припомню, чтобы в нём нашлось место для особы вроде вас, девушка.

– Пятница. Семнадцать часов пятнадцать минут? – наоборот спрашиваю я.

– В семнадцать ноль-ноль у Егора Михайловича запланирована встреча с мэром города. Ужин на три персоны, – чеканит секретарша. – Стейк «Нью-Йорк» с лангустинами, прожарка mediumrare, красное сухое вино. Темпранильо из Рибера дель Дуэро.

Чёрт... Секретарша напоминает компьютер, обрабатывающий данные со скоростью света. Выдаёт нужную информацию быстро и точно. Без огрехов, наверное. Ведь я понятия не имею, куда собирается в пятницу мой ненаглядный Егор.

Ума не приложу, как проникнуть в кабинет Егора Орлова. Секретаршу сложно отвлечь, она держится настороже. Пытаюсь тянуть время, как можно дольше.

– Терпанильо? – переспрашиваю я и потихоньку-потихоньку, по сантиметрику перемещаюсь к двери. – Уверены? Кажется, вы ошиблись.

– Темпранильо! – поправляет меня секретарша. – Это вино насыщенного цвета, с крепкими танинами и сложным ароматом с нотами шелковицы и ежевики.

– Замечательно! – улыбаюсь. – А теперь сверьтесь со своим расписанием в ежедневнике ещё раз. Егор Михайлович отменил одну из встреч и внёс поправки. Лично.

– Не может этого быть! – хмурится секретарша. Но я упрямо смотрю ей прямо в глаза, будто надеюсь выиграть спор – кто кого переглядит.

Церберша опускает взгляд первой и листает свой ежедневник. Есть! Путь свободен! Я делаю несколько быстрых шагов до двери. Мои пальцы скользят по дверной ручке и... хватают пустоту. Церберша с удивительной скоростью настигает меня и заламывает мне руку, прижав лицом к двери.

– А-а-а-а-ай! – шиплю я. – Отпусти! Отпусти немедленно. Ты, что, сумасшедшая!

– Военная подготовка, – ухмыляется она.

Чёрт! Теперь я точно уверена, что она терминатор.

– А теперь пошла вон, – цедит сквозь зубы холёная красотка.

Удивительно, но она умудряется балансировать на высоких каблуках, держать меня, как питбуль, и дотягивается до телефона, вызывая охрану.

– Охрана? Поднимитесь немедленно! – требует она.

Через пару минут она передаёт меня в ещё более крепкие руки двух охранников.

– Выведите её немедленно и узнайте, как она могла проникнуть в здание. Выясните, кто её провёл. Имя этого человека должно лежать у меня на столе через час! Выполняйте!

Мой желудок резко делает сложный кульбит. Теперь мне становится страшно не только за себя. Добряк-Ахмет может пострадать по моей вине, а у него четверо детей. Вот только навредить другому человеку мне хочется меньше всего. Но скорее всего, о судьбе Ахмета я ничего не узнаю. Почему-то мне кажется, что мне грозит решётка, как минимум.

Но охранники всего лишь выталкивают меня из здания и советуют больше не приближаться к этому монструозному бизнес-центру. Я вытираю слёзы, невольно выступившие на глазах.

Уйти – это лучший вариант в нынешней ситуации. Но потом во мне возникает волна протеста. Я отхожу на безопасное расстояние и украдкой грожу кулаком безликому зда-

нию.

– Я до тебя ещё доберусь, Орлов! Ты не орёл, ты жалкий брехун!

Как бы добраться до Егора? Стоит признать, что я не способна генерировать хитроумные замыслы. Вот Егор – точно мастер обмана и иллюзий. Как ловко он прикидывался простым парнем! Но теперь все новостные заголовки пестрят его именем... Ещё бы! Егор Орлов, всё время находившийся в тени, внезапно решил явиться на свет божий. И не просто так, а с объявлением о скорой свадьбе.

Подлец!

Чем больше я читаю о нём в интернете, тем сильнее закипает обида. Вот-вот взорвусь на пустом месте.

– Будете заказывать ещё что-нибудь? – интересуется официантка.

– Да, повторите заказ.

– Уверены? – позволяет себе улыбнуться официантка, но наткнувшись на мой сердитый взгляд, молча уходит и ставит передо мной третий по счёту тирамису.

Ничего не поделаешь – мне жутко хочется сладенького, и у меня чересчур паршивое настроение, чтобы отказываться от убойной порции гормона счастья.

Я сижу в кафе напротив здания бизнес-центра. Мой план прост и незамысловат. Решаю дождаться появления венценосного Егора Орлова и прямо в лоб сказать ему: «Привет, ты станешь папой!»

О да, я его дождалась! Встреча получилась просто незабываемой. Для невесты Орлова в первую очередь...

Глава 2

Кира

Не уверена, что я поступаю правильно. Но мне просто хочется посмотреть в глаза гнусного лжеца. Понять, чем он руководствовался, когда водил меня за нос. При знакомстве Егор показался мне простым парнем и обаятельным растяпой. Рубаха-парень, душа компании... Но глядя на фотографии Егора, я начинаю сомневаться – знала ли я его по-настоящему. Кажется, что нет.

В кафе я провожу часа три, не меньше. Потом замечаю движение: перед входом в бизнес-центр останавливается роскошный автомобиль. Из него появляется блондинка. Элина Заславская. Светская львица, обладательница солидного состояния и восходящая звезда эстрады. Прямо стандартный набор!

Так, довольно отсиживаться в засаде. Я расплачиваюсь по счёту, отмечая, как сильно опустела моя карта. Совсем скоро на ней останутся жалкие крохи и экономить придётся на всём. Но не время раскисать. Есть вещи куда важнее – например, чувство оскорблённого достоинства и желание восстановить справедливость.

Я осторожно приближаюсь к бизнес-центру. Приходится оглядываться по сторонам, опасаясь появления бравой охраны Орлова. Но ничего не происходит. Возможно, обо мне уже забыли. Это хорошо.

Но на всякий случай я снимаю верхнюю кофточку нежно-розового цвета и скатываю её в комок, пряча в небольшой рюкзачок. Прячусь за углом здания, в тени, и наблюдаю за выходом. Несмотря на то, что я стараюсь держаться в тени, жара на улице стоит адская.

Я обливаюсь потом, чувствуя, что ещё немного, и я просто хлопнусь в обморок. Возможно, моя затея не так уж хороша, как я решила в самом начале. Возможно, миллиардеры и их избранницы предпочитают покидать здания через запасные выходы... Или Орлова в офисе нет вообще. От сомнений меня начинает мутить. Серый асфальт рябит перед глазами. Я едва держусь на ногах.

Но потом замечаю движение возле входа. Нужно перебороть дурное самочувствие. Сначала появляются два дуболома. Охранники. Потом выходит Егор Орлов, галантно ведя под локоть свою невесту. Небрежным взмахом руки Егор отправляет охранников в сторону. Они послушно отходят.

Наблюдаю со стороны за Орловым и его роскошной спутницей. Эффектный брюнет и блондинка смотрятся вместе просто великолепно. С какой стороны ни посмотри – замечательная пара. Каждое движение и жест полны грации и осознания собственного превосходства.

Должна признать, что рядом со мной Егор вёл себя совершенно иначе! И я не припомню, чтобы в уголках его красивых губ пряталась такая ироничная насмешка, как сейчас...

Так, хватит разглядывать их, Кира! Пора действовать!

Я собираюсь с духом и осторожно передвигаюсь в сторону парочки. Нужно держаться естественно. Если я побегу, меня сразу же заподозрят в злом умысле и бросят лицом на асфальт, как в американских сериалах про бравых копов. Поэтому я приближаюсь к Орлову и его спутнице на трясущихся ногах.

Сердце колотится, как сумасшедшее, ладошки потеют. Тройное тирамису рвётся наружу. Миленький десертик, крепись! И оставайся в тёплом и укромном местечке!

Так... Три шага до цели! Всего три! Я уже преступно близко.

До меня доносятся обрывки их разговора и запах духов Элины. Резкий, свежий запах. Грейпфрут. Никогда не любила грейпфрут, а из-за беременности меня начинает подташнивать от этого аромата.

– Егор... – выдавливаю я из себя.

Мужчина обращает свой взгляд на меня. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице. Он пристально осматривает меня с ног до головы. Тёмные глаза не выражают ровным счётом ничего – он словно на пустое место смотрит.

– Мы знакомы? – холодно интересуется он.

– Егор, это я... Кира!

– Кто такая Кира, Орлов? – требовательно спрашивает Элина.

Она резко поворачивается к Егору, взметнув копну волос. Ветром подхватывает аромат её духов. Избранница Орлова щедро надушилась. Прихотливый ветер не менее щедро швыряет этот аромат мне в лицо. Я едва не задыхаюсь.

Я и без того чувствовала себя дурно. Но сейчас дрожь усиливается, и тело сотрясает спазмами.

– Егор, – ещё один шаг вперёд.

Чёрт. Почему асфальт так сильно раскачивается под моими ногами? Я же должна успеть сказать Егору... всё. В лицо. Всю правду!

– Егор, я беременна от тебя! – выпаливаю из последних сил.

Едва успеваю сказать это. Сразу после этого тирамису подлым образом покидает мой желудок! Нет, всё-таки жара, десертики и сильный аромат духов – вещи несовместимые. Ноги подкашиваются. Я падаю. Егор Орлов успевает подхватить меня, но платье Элины уже испорчено.

– Орлов! – Элина отвешивает Егору звонкую пощёчину. – Мы договаривались, что пока мы вместе, ни о каких других отношениях не может быть и речи! А вот это... – она капризно трясёт туфелькой и брезгливо морщит свой носик. – Это уже чересчур! Между нами всё кончено!

Орлов пребывает в недоумении. Потом он переводит взгляд на меня.

– Привет, Егор! – улыбаюсь ему.

Он не рад. Ни капли не рад. Глаза полыхают тёмным огнём негодования и злости. Он встряхивает меня за плечи:

– Кто ты такая, чёрт побери?

– Ты меня не узнаёшь? – бормочу я.

Орлов резко отдёргивает руки и машинально протягивает мне носовой платок.

– Вытрись.

Мужчина переводит взгляд в сторону Элины, звонко цокающей каблуками.

– Элина!

Девушка только прибавляет шаг.

– Пошёл к чёрту, Орлов! Ты меня опозорил! Завтра об этом напишут всюду! Я не собираюсь иметь с тобой больше ничего общего! – яростно кричит Элина и скрывается за углом.

Я вытираю губы. Чувствую себя отвратительно.

– Антон, Михаил, – Орлов смотрит прямо на меня, но раздаёт команды охранникам. – Поднимите. Нужно поговорить.

Он не уточняет, что именно нужно поднять. Я наивно полагаю, что Егор что-то обронил. Но когда два охранника подхватывают меня под руки, становится ясно – поднять нужно меня. Егор имел в виду меня, его тон и обезличенное обращение дали понять многое. Я для него вроде предмета или нежелательного пятна на безупречной репутации.

Егор стремительно скрывается внутри бизнес-центра. Ме-

ня ведут следом за ним. Просторный холл. Зеркальный лифт. Широкие коридоры...

Знакомый путь. Когда мы оказываемся в приёмной, Церберша удивлённо вскидывает бровь. Всё-таки мне удалось её поразить. В самое сердце. Но лучше бы Егор находился под впечатлением от моего появления и повёл себя подобающим образом.

– Вероника. Займись девушкой. Приведи в порядок это тело. У меня серьёзный разговор.

– Это тело? – изумлённо переспрашиваю я. – Однако... Это тело находилось под твоим телом два с лишним месяца назад. Весьма успешно! Я беременна от тебя.

– Бред, – трёт виски Егор и повышает голос. – Вероника, выполняйте. Я не могу разговаривать с человеком, когда вижу на нём следы его пищеварения!

Егор раздражённо скрывается за дверью кабинета. Церберша подходит ко мне походкой профессиональной фото-модели и растягивает губы в ухмылке.

– Оригинальный способ добиться аудиенции! – щёлкает пальцами и разворачивается. – За мной!

Охранники подталкивают меня в спину. Вероника приводит меня в служебное помещение.

– Умойся. Почисть зубы. Одноразовые зубные щётки и бумажные полотенца – слева в шкафу. Средняя полка. И пошевеливайся, – командует Вероника.

Она не сводит с меня хищного взгляда и постукивает ко-

готками по кафелю. Чтобы отвлечься от этого раздражающего цоканья, я разглядываю мозаичную плитку на стенах.

– Готово! – выбрасываю зубную щётку в урну.

– Поправь макияж. Левый глаз. Снизу плохо вытерла потёкшую тушь, – ехидно замечает Вероника.

Я приглядываюсь к отражению и замечаю крохотное чёрные пятнышко. Тщательно вытираю его, ища другие недостатки. Глаза немного покрасневшие и блестят лихорадочно. Но в целом я выгляжу почти как обычно. Я избегаю смотреть на Цербершу через отражение в зеркале. Но она то и дело смотрит на меня.

– Что? – спрашиваю я.

– Ничего. Через час охранники, допустившие твоё приближение к господину Орлову, будут уволены. Через час двадцать я буду знать о тебе всё. Имя, фамилию, адрес, вкусы...

– Да пожалуйста! Кирана Мельникова, двадцать два года... – начинаю перечислять я.

В этот момент по двери многозначительно стучат.

– Замолчи, – обрывает меня Вероника. – Выходи. Терпение у господина Орлова безгранично.

Мне ничего не остаётся, кроме как последовать прямому приказу. Я уверена в том, что хочу поговорить с Егором. Но чем ближе оказывается дверь его кабинета, тем сильнее трясутся мои колени. А от решительности не остаётся ни следа.

Всё заканчивается тем, что я разглядываю себя в золочённой поверхности таблички с именем Егора и трушу. Отча-

янно и дико трушу. Сомнения разрывают меня на части.

Идея поговорить с Егором кажется уже не такой замечательной. Откровенно говоря, сейчас я считаю, что поступила невероятно глупо. Лучше уйти. Как можно быстрее.

– Поздно, – раздаётся зловещий шёпот над моим ухом.

Вздрагиваю от испуга. Вероника распахивает передо мной дверь кабинета Егора Орлова.

– Егор Михайлович, девушка готова поговорить с вами.

Принести что-нибудь?

Егор стоит у огромного панорамного окна во всю стену. Даже не оборачивается, бросая:

– Воды. Два стакана.

– Может быть, кофе? – предлагает Вероника.

– Увы, обед сорвался. Аппетит пропал. Воды, Вероника.

Будь любезна!

Слова Орлова предельно вежливы. Но в голосе позвякивает острая сталь. Внутри меня всё леденеет. Такого Орлова я не знаю и никогда не знала. Он оборачивается и медленным шагом доходит до своего стола. Опирается о него раскрытыми ладонями и гипнотизирует меня.

– Сядь! – приказывает он. Ждёт, пока я займу кресло. Как можно дальше от него. – Рассказывай, кто ты такая. Что тебе от меня нужно?

Глава 3

Кира

– Ты не узнаёшь меня или просто прикидываешься? – удивляюсь я.

Голос звучит еле слышно, как мышинный писк. Орлов морщится и переводит взгляд на дверь.

– Вовремя, – комментирует появление Вероники. Секретарша ставит перед каждым из нас по бокалу воды. – Вероника, проконтролируй, чтобы неприятное происшествие не просочилось в прессу.

– Будет сделано. Что-нибудь ещё?

– Нет, – отсылает девушку прочь небрежным жестом. Потом Егор снова переводит взгляд на меня. – Я жду.

Тон его голоса не предвещает ничего хорошего.

– Егор, я не понимаю, почему ты делаешь вид, будто мы незнакомы! Мы встречались с тобой. У нас были близкие отношения. Я беременна от тебя!

Мужчина откидывает голову назад и громко смеётся. Искрит весельем. Но ровно через несколько секунд обрывает свой смех. Как ножом отрезает. Бр-р-р-р... Жуткий тип. По коже словно проносится колючий мороз, вызывая мурашки.

Но это же мой Егор! Никакой он не жуткий.

Наверное...

– Давно не слышал подобной чуши. Даже соскучился, – губы Егора улыбаются. Но в его глазах я не вижу ни капли веселья.

– Ты отрицаешь, что знаешь меня?

– Я не знаю тебя. Кто ты такая?

Я изумлённо беру стакан с водой и отпиваю несколько глотков жидкости. Собираюсь с мыслями.

– Ты – Егор Орлов?

– Да. Я Егор Михайлович Орлов.

– Кира Мельникова... – представляюсь в ответ, хотя ему и так хорошо известно не только моё имя и род занятий, но и много чего другого.

Но сейчас я чувствую себя странно и неловко. Будто передо мной сидит незнакомец, и я не знаю, с какого бока к нему подступиться.

– Как-как? Карамельникова? – переспрашивает Орлов.

Тёмный, испытывающий взгляд мужчины прогуливается по моему лицу, остановившись на губах.

Что? Как он меня назвал? Карамельникова?

– Кира Мельникова. Полное имя – Кирана, – поправляю его ошибку. – Не узнаешь меня? Мы же знакомы... Встречались целый месяц. Между нами было столько всего! Я почти переехала жить к тебе. Но потом ты пропал. Два с лишним месяца от тебя не было слышно ничего. Хозяйка квартиры

сказала, что ты съехал. Но потом я увидела тебя по телевизору и...

– И всё это бред. Стопроцентный бред! – фыркает Орлов. Нажимает на кнопку коммуникатора. – Вероника, будь добра, выясни, не сбегала ли наша гостья из психиатрической клиники?

– Уже проверяю, Егор Михайлович. Мне потребуется ещё пять минут. И самые основные сведения будут у вас, – отчитывается Вероника.

– Знаешь, в этом нет никакой нужды, – вклиниваюсь я. – Ты можешь спросить меня о чём угодно. Я отвечу честно и без утайки. К тебе у меня, например, гораздо больше вопросов.

– Любопытно. Ставлю сотню, что у тебя острая шизофрения, – ухмыляется мужчина.

– Сотню чего? И с кем ты споришь? – уточняю я.

Я до сих пор чувствую себя неопытным йогом, впервые усевшимся голый задницей на битое стекло, но начинаю понемногу приходить в себя. Егор Орлов существует. Он сидит прямо передо мной. Пусть нас разделяют добрых метра два стола, я хорошо могу разглядеть его лицо. Он – реальный, и это главное.

– Сотню долларов, разумеется. Минимальная ставка. Извини, но купюр помельче при себе нет, – усмехается Орлов.

– Тогда давай сюда сотку, – требую я. Достаяю телефон из кармана джинсов и запускаю его по столу в сторону Егора. –

Открой галерею. Там полно наших совместных фото.

– Это может быть всего лишь фотошоп, – отвечает Егор даже раньше, чем успевает остановить скольжение телефона локтём.

– Да, конечно... А положительный результат теста на беременность я тоже себе нафотошопила? – резко спрашиваю я. – Послушай, я не знаю, по какой причине ты решил поиграть в простого парня, а потом смылся. Возможно, у тебя стресс, сильнейшая депрессия или тебе просто было жутко скучно в костюме за семь тысяч долларов...

– За двадцать семь...

Егор достаёт бумажную салфетку и осторожно дотрагивается до моего телефона. Почему-то меня коробит его жест.

– Я не заразная!

– Не хочу оставлять отпечатков пальцев, чтобы ты потом не могла использовать это против меня...

Боже. Он просто параноик!

– Я облегчу твою задачу.

Прежде, чем мужчина успевает возразить, я подхожу к нему и снимаю блокировку с экрана. Загружаю галерею. В ней полно фото. Есть даже пара коротких видео. На них Егор дурачится и сразу же хмурится, просит не снимать его. Он был такой милашка! Когда только успел превратиться в эту холодную глыбу арктического льда?

Я стою возле Орлова. Непозволительно близко. Листаю фотографии. Улыбаюсь, разглядывая их. Заново проживаю

каждый из этих моментов. Меня пронизывает волнами нежности и чего-то необъяснимо щемящего. Замечаю, как при взгляде на фотографии с лица Егора схлынула краска.

Возможно, он не думал, что у меня весь телефон забит нашими фото. Он в шоке? Егор хватает смартфон со стола, забыв про салфетку. Ставит на воспроизведение короткое видео.

– Это...

Голос мужчины надламывается. В нём появляются беззащитные нотки, полные безобидного удивления. Потрясения. Неужели мне удалось пробить брешь в его обороне?

Я стою так близко, что могу разглядеть ворсинки на его костюме или сосчитать ресницы, если захочу. Хорошо ощущаю силу, исходящую от него, и чувствую запах парфюма. У Егора другой парфюм. Не тот, которым он пользовался раньше. Чаще всего, он обходился без него. Сейчас я слышу на нём безумно дорогой аромат парфюма. Но сквозь волны пьянящего дурмана пробиваются нотки его запаха. Исконно мужского и резкого. Волнующего.

– Я так по тебе скучала...

Не понимаю, что творю, я обнимаю его за плечи, целую в шею.

Егор замирает на мгновение. Я смелее и крепче обхватываю его за плечи. Целую шею, вдыхая запах его кожи. Наполняю лёгкие пьянящим ароматом. Я не видела Егора очень давно. Поэтому мне кажется, что он пахнет сейчас немного

иначе. Но может быть, это всего лишь особенности моей беременности.

Через мгновение Егор напрягается, становится литым каменным монолитом. Потом его словно ветром сдувает. Он вскакивает и отходит от меня на безопасное расстояние. Метра два. Не меньше.

– Не трогай меня! – в голосе появляются резкие нотки и угрожающие интонации. – Первое. Я тебя не знаю. Ты либо спутала меня с кем-то. Либо всё это фикция. Умело подстроенная.

– А второе?

– Второе...

Мужчина одёргивает пиджак, проводит пальцами по острым, чётким линиям рукавов и поправляет причёску заученным жестом. Он выглядит как человек, пытающийся убедить себя, что всё полностью находится под его контролем. Но это не так.

– Второе – я обязательно выясню, кто ты такая, и что на самом деле хочешь от меня!

– Егор Михайлович, позвольте? – в кабинет осторожно заглядывает Вероника, демонстрируя папку. – Я собрала основные сведения на вашу гостью. Кирана Мельникова...

– Хорошо. Я ознакомлюсь. Положи на стол. И ещё одно. Нужно выяснить подлинность предоставленных фотографий. Возьми смартфон девушки и проверь всё.

– Разумеется.

Я немного медлю. До сих пор не могу прийти в себя полностью. Поэтому глупо упускаю момент, когда мой телефон переключивается в загребущие ручки Вероники.

– Вы не имеете никакого права изымать моё имущество! Отдайте немедленно.

– Хочешь отправиться за решётку? – холодно интересуется Егор Орлов. – Вероника, выполняй. У тебя час. Возьми все необходимые сведения.

– Не хочешь признаваться в том, что связался с простой девушкой? Это постыдно для таких напыщенных жлобов вроде тебя? – спрашиваю, едва за Вероникой закрывается дверь. – Два с лишним месяца назад...

Орлов приближается ко мне и кладёт на губы указательный палец.

– Молчи.

– Но...

– Молчи! – нажим усиливается.

Мало того, что этот деспот затыкает мне рот, он ещё подбородок снизу фиксирует большим пальцем. В захвате чувствуется сила и привычка доминировать. Меня обжигает непрошеным жаром, разливающимся по всему телу. Не припомню, чтобы раньше Егор практиковал со мной подобные приёмы. Речь идёт не только о постели, но в целом о его поведении.

– Два с лишним месяца назад, Карамельникова... – начинает он с издевательской ухмылкой. – Меня не было в стране.

Егор достаёт свой смартфон. Чудо, что он не усыпан бриллиантами со всех сторон. Демонстрирует мне фото пляжа с собой, любимым, растянувшимся на песочке. Причём рука этого мужчины покоится на чьей-то загорелой и умело прокачанной ягодичной мышце.

– Тенерифе, это был очень удачный отдых, – комментирует Егор. – Не знаю, с кем ты кувыркалась, Карамельникова. Но этот кто-то явно не я. Вопрос закрыт. Ах нет, не закрыт. Я выясню, кто помог тебе подделать фотографии.

Его палец до сих пор лежит покоится на моих губах, как приклеенный. Тоже мне, нашёл место для отдыха.

– И видео? – отбиваю руку Егора. Нечего лапать мои губы. – Видео тоже фальшивое?

– Это мог быть мой двойник, – выкручивается Орлов. – Я обязательно выясню, кто это и что вы хотите от меня. Лучше сознавайся сейчас, Карамельникова.

– Я Кира. Кира Мельникова. Думала, что богачи вроде тебя обладают хорошей памятью, ведь постоянно приходится иметь дело с огромным потоком информации. Но у тебя явно проблемы, красавчик.

– Мне плевать, Карамельникова ты или Кира Мельникова. Скоро ты и твой поделщик отправитесь за решётку.

Егор Орлов отходит прочь с напыщенным видом, полным самодовольства.

– Можешь идти, Кирана.

– Надо же, запомнил имя. Прогресс, господин Орлов! –

язвлю я. – А с моей беременностью ты как справишься?

– Никак. Твоя беременность – твои проблемы. Свободна. Закрой дверь с той стороны! – чеканит Орлов. – Можешь забрать свой телефон у Вероники. Она расторопная и наверняка успела скопировать все необходимые данные. Кстати, можешь не искать себе адвоката. Бесполезно. Сэкономь деньги. Их у тебя явно не так много...

– Хочешь сказать, не ты занимался со мной любовью? Держишь меня за идиотку? – изумлённо спрашиваю я.

– Возможно, тебя держал за идиотку кто-то другой. Такой вариант тоже возможен, – хмыкает Егор. – Говорю же, мне плевать. Выметайся сама. Пока охранники не вышвырнули тебя!

Я вонзаю ногти в ладонь. Не реветь... Не реветь... Не реветь...

– А-а-а-а-а... – всхлипываю и просто падаю на пол.

Не думала, что устрою истерику посреди роскошного кабинета Егора. Но я два с лишним месяца жила в постоянном нервном напряжении. Я изнывала от беспокойства за Егора. Мучилась неизвестностью и жила с ноющим ощущением в груди, как будто мне вырвали сердце и наспех залатали рану.

Последние дни стали невероятно сложными для меня. Я тряслась от страха, как лист на ветру. Сомневалась, стоит ли приходить к Орлову. Собрала все свои силы в кулачок и сделала всё, что возможно. Именно сейчас наступил момент полного эмоционального истощения. Я чувствую себя

опустошённой. Не могу справиться с нахлынувшим потоком слёз.

Боже, надо просто собраться. Встать. Уйти. Нужно вести себя достойно, но не получается. Сквозь судорожные всхлипывания я слышу звук шагов. Через мгновение сильные руки ласково обнимают меня за плечи.

– Успокойся, – в низком голосе Егора раскатываются согревающие интонации. Тянусь на их тепло всем сердцем и телом. – Перестань. Всё будет хорошо. Мы обязательно справимся со всем...

– Мы? – переспрашиваю я, боясь поверить в эту возможность хрупкой и сладкой, многообещающей реальности слова «мы».

Егор подхватывает меня на руки. Кажется, это не стоит ему ровно никаких усилий. Через мгновение я уже лежу на диване в его кабинете, а он наклоняется надо мной. Бережно вытирает слёзы. Его красивое лицо расплывается мутным пятном перед моими глазами. Но я вижу, что он улыбается. Ободряюще. Тепло. Красиво...

Его краткая забота проносится по моим взвинченным нервам штормовой волной успокаивающей ласки. Возможно, это была одна из его шуток. Мы встречались недолго. Я думала, что успела изучить Егора до мелочей, но понимаю, что ошиблась. Сейчас он открывается для меня с новой стороны. Придётся как-то жить с этим.

– Егор, – всхлипываю ещё раз, но уже спокойнее.

Я обнимаю его за шею. Егор наклоняется. Его пальцы медленно опускаются. Вниз, со щеки на шею. Осторожно поглаживает кожу кончиками пальцев, рисуя замысловатые узоры. Таю от его прикосновений. Лицо мужчины оказывается так близко, что я не могу различить ничего, кроме тёмных, расширенных зрачков. Кажется, я сейчас утону. Нет, я точно утону, если он поцелует меня.

Жалкие миллиметры свободного расстояния уничтожаются мучительно медленно. Я приоткрываю губы и закрываю глаза. Готовлюсь ощутить сладкий поцелуй...

Глава 4

Кира

Горящее дыхание Егора щекочет губы и внезапно скользит вверх, к раковине уха.

– Думала,пустишь слезу, и этого окажется достаточно, чтобы ввести меня в заблуждение? – вкрадчиво спрашивает он.

Я резко отпихиваю его и вытираю остатки слёз. Егор Орлов выпрямляется и стреляет в мою сторону саркастичной ухмылочкой:

– Не выйдет, милочка. И если до твоей истерики я принимал тебя за экзальтированную дурочку, то сейчас склонен думать, что всё было продумано заранее. Поднимайся, Карамельникова. Я выведу тебя на чистую воду, лгунья!

Орлов даже протягивает мне ладонь. Учтивый джентльмен с ухмылкой головореза.

– Не думала, что за маской рубахи-парня скрывается такой неприятный тип! – цежу сквозь зубы. – Хорошо. Но лжец в этой комнате только один. Ты, Егор Орлов!

Не знаю, почему я упрямлюсь. Ведь мажор явно не желает признавать меня. Делает вид, что мы не знакомы. Причём,

очень убедительно изображает из себя того, кто как будто видит меня впервые в жизни.

– Пятёрка за актёрское мастерство, Орлов. Только я действительно беременна и беременна от тебя. Мне ничего не стоит доказать это!

– Пописаешь на тест? – иронично предлагает Орлов, заламывая смолянистую бровь.

Не замечала раньше за ним такой привычки. Я смотрю на его лицо. Оно мне знакомо, но новые эмоции перекраивают его в другого человека. Опасного, но всё-таки притягательного незнакомца. Ведь несмотря ни на что, я люблю его лицом и мысленно обвожу кончиком пальца красивые губы, упрямо твердящие обо мне разные гадости.

– Могу не только пописать, Орлов. Могу сдать абсолютно все анализы. Ты – отец моего ребёнка!

– Ха-ха-ха... Нет-нет, я не разговариваю с сумасшедшими. И... – он смотрит на циферблат дорогих часов. – У меня заканчивается терпение.

– Оно заканчивается в определённый, заранее известный момент? Тогда не имеет никакого значения, что я скажу тебе...

– Мне это надоело! – вздыхает Егор Орлов. Раскрывает дверь. – Вероника, вызови охрану.

– Уже вызвала, – сладким голосочком произносит Вероника. – Они ждут вашей отмашки, Егор Михайлович.

– Можете считать, что я уже махнул. Раз десять. Уведите!

Орлов отходит в сторону, предоставляя возможность двухметровым амбалам двинуться в мою сторону. Боже! Они просто убьют меня. Я подпрыгиваю на месте и испуганно мечусь к ноутбуку, стоящему на столе.

– Не приближайтесь! Или я... или я... – хватаю ноутбук в приступе откровенно бессмысленной паники.

– Возьмёшь в заложники мой лэптоп? Валяй! – откровенно потешается Орлов. – Знаешь, сначала ты меня разозлила. Но сейчас я думаю, что это даже немного забавно...

– Я могу доказать, что я беременна от тебя. Давай проведём генетическую экспертизу! – выкрикиваю я, замечая, как охранники подбираются ко мне с двух сторон.

Они пережимают мои запястья, так, что приходится разжать пальцы. Ноутбук возвращается на стол уже через мгновение, а меня сердито толкают на выход.

– Пожалуйста! Орлов! Что от тебя убудет? Ай-ай-ай... Я беременна, нельзя меня дёргать! – верещу, пытаясь вырваться из захвата тисков охранников.

– Осторожнее, парни. Она умалишённая, но вполне может оказаться беременной. Разумеется, беременной не от меня. Я – её навязчивая идея... – говорит Орлов, двигаясь следом за мной. – Уверен, что вся её комната от пола до потолка обклеена моими фотографиями!

– Куда отвезти девушку?

– В камеру, разумеется, – просто отвечает Егор.

Нет. Это не мой Егор. Это какой-то неправильный Егор.

Возможно, его укусила муха цеце или бешеная собака. Или просто ему на голову упал большой кирпич и вызвал крайнюю степень амнезии? Тогда это всё объясняет! А тем временем меня уже ведут по коридору.

– Орлов! Постой... Дай мне последнее слово! Последнее слово дают даже... приговорённым к смертной казни! – воплю изо всех сил.

– Стоп.

Охранники мигом замирают. Как неживые, честное слово.

– Разверните её ко мне лицом, – командует Егор.

Служащие исполняют приказ в тот же миг. Орлов подходит ко мне расслабленной походкой хищника, уверенного в своих правах. Разумеется, в этом офисе всё работает по щелчку его пальцев.

– Слушаю.

– Хорошо... – перевожу сбившееся дыхание. – Тест ДНК на отцовство. Это всё, что я прошу. Если он подтвердится...

– Исключено! – отрезает Орлов.

– Если ты так уверен в себе, значит, тебе нечего бояться, – тараторю я, моля бога послать Орлову терпения выслушать меня до конца. – Если тест покажет, что не ты отец моего ребёнка, я заплачу за тест сама. Ты ничего не потеряешь. Возможно, только своё ценное время. В отместку отправишь меня за решётку... Делов-то!

Мужчина размышляет. Чувствую, что он сомневается. Хотя бы немного, но сомневается. Не знаю, в чём именно

сомневается Орлов, но чувствую его колебания.

– Ты ничего не теряешь. Абсолютно ничего, Орлов!

– Хорошо, – выдыхает он. – Но тест проведём немедленно!

Ура! Я уверена в себе на сто, нет... На тысячу процентов! Егор был моим первым и единственным мужчиной. Так что тест покажет, что он отец моего ребёнка.

Я посылаю кроткую улыбку мужчине. Я цепляюсь за Егора, не потому что надеюсь выбить из него миллионы на содержание ребёнка. Скорее всего, Егор Орлов думает именно так. Он видит во мне очередную охотницу за пухлым счётом в банке – и только. Сейчас меня не интересует деньги Орлова. Он просто выставляет меня идиоткой и лгуньей. Но подобного оскорбления я терпеть не стану.

Я докажу Егору, как он ошибается и заставлю его утереться правдой. Потом потребую, чтобы он встал на колени и попросил прощения. Нет, не просто попросил. Я хочу, чтобы Орлов умолял меня выслушать его. А я буду капризно вертеть носом и нетерпеливо постукивать туфелькой – недостаточно хорошо стараешься, холоп!

– Уснула, что ли? – раздаётся неприязненный голос вслед за едкими щелчками пальцев у меня перед носом.

– Нет. Я готова. Только пусть твои громилы отпустят меня. Бежать никуда не собираюсь, – прошу я.

– Хорошо! – соглашается Орлов, но тут же сам хватает меня под локоть. Ловит мой предупреждающий, возмущён-

ный взгляд и поясняет. – Я не громила. Но выпускать тебя из виду не собираюсь.

Ладно, его руки на своём теле я могу потерпеть. Всё-таки ранее Егор доказал в постели, что умело пользуется руками, губами и всем тем, чем его природа между ног наградила. Отвесила щедрый подарок весьма внушительных размеров, так сказать.

Ой, не о том я думаю... Совсем не о том!

– Экстренный тест ДНК на отцовство. Самый быстрый! – грозным рыком требует Орлов, едва переступив порог генетической лаборатории.

Поневоле я вытягиваюсь по струнке и стараюсь производить как можно меньше лишних действий. От Егора исходит мощная энергетика мужчины, привыкшего повелевать ситуацией и держать под контролем абсолютно всё. У него повадки хищника, главы прайда. Наблюдаю за ним со стороны, подмечая привычку держаться очень прямо. Костюм сидит идеально, жесты скупые, но полные силы. Егор двигается так словно он рассчитывает каждый джоуль расходуемой энергии. Я подмечаю в нём всё больше деталей, расходящихся с тем, каким я знала его ранее.

Это немного путает меня и заставляет чувствовать себя уязвимой. Ведь, получается, что я совсем не разбираюсь в людях, если не смогла разглядеть в мужчине такие резкие и хищные черты характера.

Нынешняя версия Егора Орлова выглядит безупречно и

производит должное впечатление. Возможно, немного гнетущее. Но я списываю это только на нестандартную ситуацию, в которой мы оказались.

– Ты готова? – уточняет Егор.

Я прямо смотрю ему в глаза.

– Готова.

– Обычно я не представляю своим оппонентам возможность уйти в сторону. Я иду до самого конца, Карамельникова. Но учитывая твоё взбудораженное состояние и возможную беременность, я предлагаю тебе отступить прямо сейчас, – чеканит Егор. – Я не стану поднимать шумиху и даже найму такси класса Luxe, чтобы оно доставило тебя к месту проживания.

Егор Орлов не сомневается, что я приму его щедрое предложение. На его холёном лице лежит отпечаток власти и привычки раздавать приказы всем. Он умеет давить и пригибать к земле только звуком сильного голоса. И честно говоря, его немигающий взгляд, пронизывающий насквозь, очень сложно выдержать.

Внутри что-то сильно ёкает, и как никогда раньше мне хочется просто смыться далеко отсюда и спрятаться. Но если я сделаю это, Орлову всё сойдёт с рук. Не то чтобы я была недовольна процессом зачатия, но Орлов выставляет меня полной идиоткой. Я заставляю себя вспомнить, что во мне силён дух противоречия, ведь не зря мой дедушка был бравым революционером! Поэтому я стараюсь унять дрожь в го-

лосе:

– Меня зовут Кирана Мельникова. Я думаю, что человек вроде тебя способен запомнить имя матери твоего ребёнка.

Сказав это, я смотрю миллиардеру прямо в глаза. Его тёмный взгляд против моего, небесно-голубого. Кажется, на месте столкновения наших взглядов вот-вот посыплются искры или произойдёт короткое замыкание. Я всё-таки отвожу взгляд первой. С бешено колотящимся сердцем отступаю в сторону.

– Хорошо, – медленно произносит Егор. – Но запомни, ты сама этого захотела. Уверен, тест покажет, что ты ошибаешься в своих предположениях насчёт моего отцовства. И поскольку я давал тебе возможность уйти без потерь добровольно, после оглашения результатов теста...

Орлов делает театральную паузу. Растягивает красивые губы в дерзкой и хищной ухмылке, не предвещающей для меня ничего хорошего. Он делает это специально. Играет на моих оголённых нервах, пытается прогнуть взглядом. Должна признать, он делает это мастерски.

Ещё бы секунда – и я точно не выдержала.

Но на моё счастье, нас приглашают пройти на взятие мазка для теста. Я обрадованно выдыхаю и едва ли не пулей срываюсь с места.

– Ты местная? – спокойным тоном интересуется Орлов после того, как мы покинули лабораторию.

Водитель уже открыл дверцу машины и дожидается, пока

его хозяин усадит свою высокомерную задницу на роскошное кожаное сиденье.

– Нет, я задержалась в этом городе после окончания университета, – отвечаю, не чувствуя подвоха. – Ты же знаешь, я тебе рассказывала...

– Во-первых, рассказывала не мне, а кому-то другому. Во-вторых, можешь начинать паковать чемоданы. Ты не устроишься в этом городе. Я об этом позабочусь, – холодным тоном осведомляет меня Егор.

Чёрствый чурбан! Глыба ледяная! Сейчас я очень близка к тому, чтобы по-настоящему возненавидеть этого мужчину.

Я собираю свою волю в кулак и подхожу к нему очень близко. Задираю голову вверх, чтобы посмотреть ему в лицо. Меня захлёстывает ледяной волной его резкого парфюма.

– А если ты ошибаешься, Егор Орлов? Что будет тогда?

– Я никогда не ошибаюсь.

– Ты только что сделал именно это. Считаешь меня недостойной? Тогда готовься к тому, что тебе придётся запачкаться.

Егор Орлов хмурится. Тёмные брови сходятся на переносице.

– Не советую угрожать мне. Это чревато последствиями.! – Егор сверяется с массивными часами на запястье, разрывая зрительный контакт, и сообщает. – Результаты анализов будут готовы ровно через сутки. Мой водитель заедет за тобой завтра.

Молча киваю – на большее сил не остаётся.

– Тогда до завтра, Карамельникова! – бросает мне колкую и белоснежную улыбку.

– Я Кира. Мельникова, – цежу сквозь зубы, топнув ногой от бессильной ярости.

– Я запомнил, – доносится до меня голос Егора. Он полон какого-то странного веселья, словно в глубине души просто потешается над этой ситуацией и ждёт момента, когда можно будет повалиться на пол, катаясь от смеха. – Но Карамельникова звучит гораздо... слаще.

– Эта Карамелька тебе точно не по зубам! – бравирую я.

На этот раз Орлов уже не сдерживается и громко смеётся.

– Ты меня развеселила. Давно я так не смеялся!

Да он просто издевается! Слёзы обиды закипают у меня на глазах. Теперь я более, чем уверена, что он – именно тот парень, с которым я провела большое количество жарких ночей. Возможно, это его хобби – измываться над чувствами дурочек, влюблённых в него!

Автомобиль готовится отъезжать. Но меня вдруг пронизывает сомнениями. Человек, обладающий властью уровня Егора Орлова, вполне может и подделать результаты анализов.

Я просто хочу получить заверение, что Егор не станет жульничать. Спрошу его об этом, глядя в глаза. Не знаю, на что я надеюсь? На крохи искренности? Ведь Орлов отрицает нашу связь, не пряча взгляда. Возможно, я просто посту-

паю неразумно. Но я бросаюсь к внедорожнику, распахивая дверь настежь.

Егор цедит сквозь зубы грозное ругательство и внезапно сильно дёргает меня к себе, затаскивая силой на заднее сиденье. На мгновение моя попа оказывается на его коленях, а потом Орлов ссаживает меня в дальний угол.

– Заблокируй двери, Матвей, – просит Орлов. Раздаётся тихий щелчок.

– Эй! – запоздало возмущаюсь я.

– Ты поедешь со мной.

– Я не хочу!

– Проведёшь ночь в моём доме...

– Тем более не хочу! За кого ты меня принимаешь? Между нами всё кончено!

– Ты будешь спать в отдельной комнате. Отдельно от меня, – продолжает Егор безразличным тоном. – Ты выглядишь неадекватной и бросаешься под колёса автомобиля. Я хочу быть уверен, что ты не попытаешься навредить себе, списав вину на меня. Возражения не принимаются.

Автомобиль трогается с места. Чёрт побери, а ведь это самое настоящее похищение!

Глава 5

Кира

– Будем заезжать куда-нибудь? – спрашивает водитель.

– Это был утомительный день. Мне нужно переодеться.

Сразу домой, Матвей, – отвечает Орлов чуть более расслабленным тоном. – К тому же я всё ещё надеюсь, что ужин со-стоится.

Потом миллиардер поворачивается в мою сторону и пристально смотрит на меня, не отрывая взгляда. Сердце начинает болтаться где-то на уровне желудка.

– Не смотри на меня так, Орлов. После сегодняшнего я не пойду с тобой на ужин! – замечаю как можно небрежнее.

– С чего ты взяла, что я собираюсь пригласить тебя на ужин? – изумляется Орлов. Даже если на секунду представить, что я пригласил тебя на ужин, в чём ты пойдёшь? В этом? – осторожно дотрагивается пальцем до моей кофточки, потом переводит взгляд вниз, на мои джинсы. – И в этом? Деточка, в такой одежде не стыдно зайти только в McDonald's!

Сноб!

Я пунцовею от смущения. Хотела выставить Егора глуп-

цом, но вышло совершенно наоборот! Похоже, мне стоит десять раз подумать, прежде чем пытаться сыронизировать над ним. Поэтому я молча отворачиваюсь к окошку и достаю телефон. Мне его вернули почти сразу же. Но теперь у меня было ощущение, что всю мою личную жизнь рассмотрят под микроскопом. Я хорошо представила, как Вероника копается всюду, включая историю просмотров браузера, и морщит свой идеальный носик.

Думать об этом очень неприятно, поэтому я набираю сообщение подруге. Я сообщаю, что Егор Орлов везёт меня к себе домой. Настя сразу же отвечает восторженным посланием:

Настя: «Я так и знала, что у тебя получится!»

Я: «Не спеши с выводами, подруга. Это не то, что ты думаешь. Мне столько всего нужно тебе рассказать...»

Настя: «Хорошо. Не отвлекайся от своего красавчика. Расскажешь потом!»

Я откладываю телефон в сторону.

– Куда меня везут?

– Меня доставляют к месту моего проживания, – отвечает Егор, выделяя слово «меня». – А ты всего лишь – сопутствующий элемент.

– Чем больше времени я провожу рядом с тобой, тем больше убеждаюсь, что тот парень, которого я знала, был очень милым. Не могу понять, то ли у тебя амнезия, то ли ты так хорошо прикидывался адекватным человеком. Но сейчас ты

ведёшь себя, как типичный сук...

– Выбирай выражения! – обрывает меня Орлов. – Я могу засудить тебя за оскорбления и выиграю в суде. Будешь выплачивать компенсацию за причинённый моральный ущерб.

– Как типичный суккулент! – завершаю я фразу ледяным тоном. – Выглядишь как кактус, пытающийся стать эдельвейсом.

Орлов кивает и достаёт смартфон, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Но он не листает новостную ленту, а звонит всем подряд. Дорога занимает чуть больше часа, и всё это время у Орлова рот не закрывается ни на секунду. Кажется, что он договаривается со всеми и обо всём! Я успела послушать, как он легко и изящно изъясняется на французском, тараторит без умолку на английском и даже может вставить несколько немецких слов.

Полиглот, что ли?

Внедорожник направляется в сторону элитных посёлков. Машина минует пропускной пункт и через несколько минут подъезжает к двухэтажному особняку.

– Тебя проводят и помогут разместиться, – заявляет Орлов, едва мы покинули внедорожник.

Он идёт быстрым размашистым шагом и не даёт насладиться видом ухоженного дворика. Мне приходится почти бежать следом за ним.

– Тобой займётся Дарья Петровна. Она много лет работает на мою семью. Появится через пару минут, – чеканит

миллиардер.

Я не успеваю толком оглядеться. Только замечаю, что Егор не склонен к излишествам – никакой золотой лепнины и тяжёлых драпировок. Помещение светлое, с большими окнами. Обставлено минималистично и функционально.

– Я отдал приказание, и тебе уже приготовили комнату. Она на втором этаже. Третья комната слева.

Егор застывает у лестницы, всем своим видом показывая, что не станет подниматься. Честно говоря, я думала, что хозяин дома сам проводит гостью. Но миллиардер не собирается тратить на меня своё время. Причина подобного поведения становится понятной, когда мужчина вновь достаёт телефон из кармана.

Я совершенно случайно, не любопытничая ни капельки, замечаю имя «Элина». Вздыхаю про себя. Возможно, невеста Орлова решила помириться с ним, а я только мешаю парочке?

Вот только этот лгун изменял мне с ней! Или ей со мной? Неважно. Егор Орлов – жуткий бабник. Точка. Вот и пусть проваливает на свидание с Элиной. Они друг друга стоят, честное слово! Непробиваемый эмоциональный кастрат и звезда, мнящая себя лучше всех прочих.

– Кира. Советую подняться наверх! Немедленно! – приказывает мне Егор.

А я только сейчас понимаю, что до сих пор разглядываю мужчину и смотрю на телефон в его руке так, словно мечтаю

расплавить пластик силой взгляда.

– Да. Конечно. Спасибо. Чудесной ночи! – выпаливаю я и разворачиваюсь на пятках. Убраться побыстрее – вот чего я желаю.

– Вообще-то для спокойной или беспокойной ночи ещё слишком рано. Я загляну к тебе перед сном и передам пожелания.

Я едва не спотыкаюсь от этих слов.

– Лично, – добавляет значительное многоточие Егор.

Мне становится невыносимо жарко и душно от его слов. Как будто включили печь на полную мощность. Стараюсь держать спину идеально ровной, игнорируя тот факт, что Егор пожирает меня взглядом.

Скорее всего, он обглаживает меня не потому, что сильно расположен ко мне. Увы, этот мужчина не желает иметь ничего общего со мной. О нет, он испепеляет меня взглядом по другой причине – рассматривает на предмет вранья и проведения афер. Но это не отменяет того факта, что меня дико волнуют его приёмчики и остро-жалящие взгляды. Он ведёт себя по-другому, заставляет меня испытывать вихрь из раздражения и восхищения, с каким-то странным трепетом.

Но лучше бы перевёл взгляд в другую сторону. Потому что я чувствую, как он скользит им по моему телу снизу-вверх и обратно. От его взгляда у меня даже волосы на голове начинают шевелиться. Да так сильно, будто их кто-то ерошит пятернёй. Возникает невыносимое желание попра-

вить причёску. Поднимаю руку и провожу по волосам. Но тут же издаю вопль ужаса!

Замираю на месте, как вкопанная. Потому что мои волосы действительно кто-то трогает! Я стою на лестнице, замирая от страха. Моя рука наталкивается на острые когти.

Всё. Тушите свет. Можно орать.

– А-а-а-а!

Я медленно поднимаю голову и ору ещё громче. Мохнатая лапа, оканчивающаяся острыми, длинными когтями, размахивает перед моим лицом и тянется к волосам. У странного существа длинная, узкая морда. Чёрные, бездонные глаза. Оно раздвигает лапы в стороны, словно хочет поймать меня и растерзать...

– Его-о-о-о-о-ор!

Оцепенение спадает с меня, я разворачиваюсь и несусь во весь опор вниз.

– Нет причин для паники. Тормози. Стой! – командует мне Орлов.

Но предначертанного не избежать. Я налетаю на мужчину, спешащего мне навстречу. Сбиваю его с ног. Он падает на пол со звуком рухнувшего дубового шкафа.

Наверное, Егору пришлось несладко. Но я приземлилась довольно удачно. Миллиардер-Орлов смягчил моё падение своим великолепным телом. А я умудрилась боднуть его. Нечаянно, разумеется. Но, кажется, довольно сильно. Потому что я слышала клацанье его зубов.

Моё лицо оказывается близко от его лица. Между губами несколько сантиметров. Снова. Горячее, частое дыхание Егора вихрем обдувает моё лицо.

– Спасибо, что поймал меня! – шепчу я.

– Встань с меня, женщина. Немедленно! – сипит Орлов.

– Для женщины я слишком юна, – обижаюсь мгновенно и нарочно при поднятии упираюсь кулачками в его грудь.

Но миллиардер следит за собой и посещает тренажёрный зал. Поэтому грудь у него твёрдая, как камень.

– Ещё потопчись по мне! – язвит Егор, приподнимаясь на локтях.

Встаю, подавляя желание отдалить от себя что-нибудь. Желательно, язык. Но потом вспоминаю о причине нашего совместного полёта. Испуганно озираюсь. Икаю от страха.

Монстр направляется в нашу сторону...

Странное существо небольшого размера. Его тело покрыто жёлто-оранжевой, густой шерстью. На спине чёрные поперечные полосы. У него очень длинная, треугольная морда. Передние лапы жутко косолапые. Монстр резво перебирает ими по ступенькам. Направляется в нашу сторону. Явно желая сожрать меня или разодрать в клочья.

– Егор... Пора удирать! Оно сожрёт нас! Егор! Что делать?

Миллиардер смотрит на мохнатого монстра с сумасшедшей улыбкой на лице. Егор Орлов и так не мог похвастаться трезвым рассудком, а я, похоже, отбила ему последние дей-

ствующие извилины. Боже, что я наделала?

Существо, спустившись с лестницы, совершает страшное. Оно встаёт на задние лапы. Находясь в предобморочном состоянии, я успеваю разглядеть его хвост. Длинный, как у крыс, но гораздо более толстый и мощный. Монстр растопыривает передние лапы, зловеще шевелит длинными когтями. Теперь оно шествует на двух лапах и направляется в сторону Егора.

Ничего страшнее я в жизни не видела.

Но надо что-то делать. Действовать. Немедля. Возможно, за спасение жизни миллиардер отблагодарит меня. После того, как придёт в себя, разумеется. Потому что сейчас он находится в состоянии шока, гораздо более сильного, чем у меня. И кто из нас слабый пол? Явно не я!

Мой взгляд беспомощно мечется по сторонам. Замечаю трость, прислонённую к стене. Хватаю её и делаю несколько решительных шагов в сторону чудовища.

Размахиваюсь. У монстра нет ни одного шанса на спасение!

Внезапно моя щиколотка оказывается захвачена в плен. Сильные тиски сжимаются вокруг моей ноги. От решимости не остаётся ни следа. Я подпрыгиваю, разжимаю пальцы. Трость падает. Я слышу приглушённый и возмущённый стон. Упс! Кажется, трость приземлилась Егору на лоб.

– Что ты творишь?! – гневно рычит Орлов. – За что мне это наказание?!

– Егор... Там... Оно! Чудовище! Спасайся! – лопочу я.

– От кого?! Как можно быть такой глупой? – рявкает Егор, поднимаясь. Отпихивает трость в сторону, наклоняется и обнимает монстра. Тот с довольным видом забирается на руки к мужчине и обвивает лапами за шею.

– Кто это чудовище?

Сердце колотится так, что вот-вот проломит грудную клетку. Опасность миновала или ещё нет? Но Егор не выглядит, как человек, находящийся в смертельной опасности. Он гладит странное существо.

– Чудовище в этом доме только одно. И оно явно из пришлых, – говорит миллиардер, сдабривая свой голос щедрой порцией яда.

Неужели он намекает на меня? И это благодарность за попытку спасти ему жизнь?! Возмутительно!

– Я испугалась этого... этого... Даже не знаю кого!

– Это Жорж!

Миллиардер гладит голову странного питомца, добавляя в голос ласковых интонаций:

– Жорж – тамандуа.

– Что?

– Тамандуа, – повторяет Орлов, поясняя. – Четырёхпалый муравьед.

Я ошарашенно смотрю на экзотического зверька. Теперь он уже не кажется мне таким страшным. Скорее, безобидным и милым. Но он напугал меня до полусмерти, когда све-

сился с лестницы и трогал мои волосы!

– У тебя в доме живёт муравьед? – уточняю я.

Дышать. Просто дышать. Вдох-выдох. Всё будет отлично. У миллиардеров, как сказала подруга, свои причуды. Конкретно у Орлова причуда – это муравьед. Делов-то!

– Да, у меня в доме живёт муравьед. Они очень смышлённые, ласковые и общительные.

– Не сомневаюсь...

Я с опаской смотрю на длинные, прочные когти муравьеда. Но он ластится к Орлову. Вдруг это обманный манёвр? Длинные когтистые пальцы не внушают мне доверия!

– У муравьедов даже нет зубов, – отвечает с лёгким смехом Орлов. – Они очень дружелюбные.

– Кое-кто возомнил себя Сальвадором Дали¹? – наконец произношу я.

Страх ещё не покинул меня. Я чувствую его отголоски, как эхо, в каждой клеточке своего тела.

– Смелее.

Егор протягивает мне ладонь.

– Не бойся. Потрогай его.

Отрицательно мотаю головой. Тогда миллиардер сам делает ко мне шаг, а потом ещё и ещё. Наступает, пронизывая насквозь обжигающим взглядом. Я озираюсь по сторонам.

¹ Сальвадор Дали – гениальный живописец. Уже будучи взрослым Сальвадор взял под опеку муравьеда из парижского зоопарка. Один раз он даже устроил фотосессию со своим необычным питомцем, пройдясь с ним по улицам города.

Просторный холл внезапно сужается до радиуса нескольких метров, в которых целиком и полностью доминирует Орлов.

– Потрогай.

Орлов обхватывает мою руку за запястье и кладёт поверх шерсти экзотического питомца. У муравьеда очень густой и жёсткий, топорщащийся мех. Животное реагирует на моё прикосновение, повернув мордочку в мою сторону. Вглядываюсь в тёмные зрачки.

– Он безобидный. Жоржа не стоит бояться.

– Возможно, – выдыхаю я.

Телефон Орлова снова начинает трезвонить.

– Подержи его!

Миллиардер перекладывает животное ко мне на руки. Я немного робею, когда муравьед обхватывает мою шею. У него длинные когти. Наверняка острые и сильные. Я стараюсь не думать об этом и не разыгрывать в своей голове ужасные картины, но они возникают сами по себе.

Орлов достаёт телефон, отвечая на звонок.

– Неужели всё в силе? – отходит на несколько шагов. – Удивлён. Разумеется, я не против. Я ещё не отменил заказ на столик в ресторане. Готов поговорить открыто, чтобы решить это досадное недоразумение и предотвратить распространение слухов.

Орлов оборачивается и смотрит прямоком на меня. Кажется, под недоразумением он подразумевает моё появление.

Я держу зверька на руках, привыкая к нему. Он совсем не тяжёлый, килограммов пять, не больше. От муравьеда исходит тепло, он смешно обнюхивает мою шею влажным носом. Но я впервые сталкиваюсь с таким животным. Поэтому испытываю небольшую тревогу.

– Разумеется, я видел её впервые в жизни! Элина, это какая-то ошибка. Я намерен заглядить её... Хорошо. Да... Хм... Не всё так просто? Озвучишь требования? Хорошо. Я – весь во внимании.

Орлов выслушивает требования Элины и неотрывно смотрит на меня. Пытаюсь улыбнуться, но улыбка получается какой-то жалкой и неуверенной. Потому что я понятия не имею, как обращаться с чёртовым муравьедом! И мне страшно!

– Сколько? – резко спрашивает Орлов. – Ты не перегрелась в солярии, милая? За такую сумму я могу купить себе остров. Нет... Наши условия останутся без изменений. Если ты согласна на них, плюс небольшую компенсацию в виде надбавки в размере пятнадцати процентов, то я готов подписать договор.

В ответ Элина выдаёт длинную тираду о том, в какие места и как глубоко Орлов может засунуть свои пятнадцать процентов.

– Что ж... Очень жаль, что ты не хочешь идти навстречу. Доброй ночи.

Орлов небрежно засовывает телефон в карман и забирает

у меня муравьеда.

– Жорж, будь добр, покажи гостье, где мы её разместили, – обращается к муравьеду Орлов, поднимаясь по лестнице. – Кира, ты идёшь?

– Да, но как же твой ужин? Кажется, у тебя заказан ресторан...

– Я обязательно поужинаю. Тебе придётся составить мне компанию.

– Но у меня даже нет платья... – выдыхаю я.

Глава 6

Кира

– Кто сказал, что я приглашу тебя в ресторан, Карамельникова? – насмешливо фыркает Егор, добавляя своему голосу ноток превосходства. – Еду из ресторана привезут домой.

Орлов внимательно изучает меня задумчивым взглядом.

– Знаешь... У тебя очень странное поведение. Возможно, у тебя маниакальная шизофрения или что-нибудь в этом роде. Ты же каждое моё слово, каждое предложение примеряешь на себя. Вероника не нашла на тебя компрометирующих сведений, а также сведений о том, что ты состоишь на учёте в псих диспансере. Но не все психически больные наблюдаются у врачей.

Он опять это делает. Давит катком превосходства и не упускает шанса упрекнуть меня в неадекватности.

– Только один вопрос, Егор! Если ты считаешь меня психически больной, почему позволил войти в твой дом? Остерегись, господин Орлов! – широко улыбаюсь. – Тебе может грозить опасность. В лице меня. Не боишься?

– Меня ждал долгий и скучный вечер в обществе невесты по договору! – внезапно решает сообщить Егор. – А ты –

сама непосредственность. Неплохое развлечение. Достойная история, чтобы потом делиться с друзьями нелепыми случаями из своей жизни, – объясняет мужчина, поднимаясь по ступенькам лестницы.

– О, как приятно, значит, сегодня я – твоя клоунесса?

Сверлю широкую мужскую спину взглядом, желая проделать дыру в дорогушем костюме. Ничего не происходит. Мужчина степенно поднимается по лестнице и лично открывает дверь комнаты, в которой мне предстоит провести ночь.

– В спальне есть ванная комната. Можешь принять душ и привести себя в порядок.

Муравьед выражает беспокойство и начинает ёрзать на руках мужчины. Орлов спускает питомца на пол и тот проворно добирается до кровати, залезая на неё.

– Хм... Жоржу нравится эта комната, – комментирует Егор с улыбкой, наблюдая, как его экзотический питомец начинает тискать декоративную подушку. Потом он вмиг переключается на прежний режим строгого дельца, сообщая мне. – Скоро тебе принесут одежду.

– У меня есть одежда. И я не надену одежду с чужого плеча.

– Одежда предназначена для гостей женского пола. Абсолютно новая. Твоя одежда слишком... – морщится Егор. – Одним словом, не подходит для того, чтобы сидеть со мной за одним столом даже без присутствия посторонних лиц.

– Снять? – спрашиваю я, злясь.

– Не стоит! – останавливает меня жестом Егор.

Но уже слишком поздно. Я стаскиваю с себя просторную кофточку, снимая через горловину, швыряя в сторону кровати.

– Я не заказывал стриптиз! – цедит сквозь зубы Егор. – И если ты думаешь, что соблазнишь меня видом отреставрированных прелестей, то ты ошибаешься.

– Они настоящие! – возмущаюсь я.

– Да неужели?

В тёмных глазах Егора загорается огонёк неподдельного интереса. Прежде, чем я успеваю возразить, наглец подходит ко мне и размещает ладони на моей груди. Сжимает пальцы. Горячность его ладони обжигает через ткань тонкого бюстгальтера.

Ох, у него сильные пальцы! И чертовски умелые. Всего несколько прикосновений – и меня сразу же разгоняет до предельного уровня чувственности. По телу разливается приятное томление. Я издаю довольный стон. Чёрт, это уже чересчур!

Егор замирает.

– Проверил на отсутствие имплантатов? – спрашиваю я, как можно грубее. Ладони Егора до сих пор покоятся на моей груди. – Теперь убери руки! Живее!

– Да пожалуйста!

Миллиардер отходит с невозмутимым видом, словно не шупал только что предмет моей гордости вдоль и поперёк.

– Моя спальня находится напротив твоей, через три комнаты! – сообщает он.

– Зачем мне эта информация? Думаешь, что я прыгну к тебе в койку? Ошибаешься!

– Уверен, что ты... случайно перепутаешь комнаты или не сможешь найти полотенце. Всего лишь хочу облегчить твои поиски. Но учти, я буду готов... – ухмыляется мужчина.

Когда за ним закрывается дверь, я издаю вопль возмущения и запускаю в дверь снятым лифчиком. Несносный тип! Совершенно невыносимый! Как я могла влюбиться в этого чурбана?! Поскорее бы закончился этот день, вечер и всё остальное, связанное с Орловым!

Я топаю ногой от негодования и расстёгиваю джинсы. Пытаюсь стащить их. Узкие скинни не поддаются моему усердию. Мне приходится наклониться, чтобы стянуть их.

– Ужин через час.

Чёрт! Я едва не подпрыгиваю от испуга. Резко выпрямляюсь, смотря в лицо Егора с приклеенной самодовольной ухмылкой. В тёмных глазах пляшут весёлые черти, откормленные до состояния «профессиональный тролль».

Взгляд мужчины вольготно прогуливается по моему телу. Запоздало понимаю, что лифчик я сняла. Именно его миллиардер игриво отпинывает в мою сторону носком туфли.

– Пошёл вон! – прикрываю руками грудь.

– Отдаёшь приказы? Ты ничего не перепутала? Это мой дом.

– Твой. Но ты не имеешь права вламываться. И...

Я осекаюсь, замечая, как тамандуа косолапо подбирается к моему лифчику и хватает его, улепётывая прочь. Потом он забирается на кровать, дотягивается до кованого недоразумения, размещённого над изголовьем, и свешивается головой вниз. Жорж держится хвостом и явно не собирается отдавать мой лифчик.

– Что он делает? – спрашиваю я.

– Тамандуа любят наряжаться. Ему понравился твой бюстгальтер.

– Он его отдаст?

– Не уверен. Если попытаешься отобрать эту тряпку, Жорж может расстроиться. И я, хоть не разделяю его вкусов относительно твоего белья, не хочу расстраивать питомца.

– Возмутительно! И ты подозреваешь меня в сумасшествии? Забери его. Забери своего когтистого приятеля! Умоляю...

– Недостаточно хорошо, – чеканит Егор.

– Что?

– Недостаточно хорошо умоляешь, – Егор понижает голос до хрипотцы с чувственными вибрациями и проводит пальцами по пряжке ремня. – Обычно девушки умоляют меня иначе, стоя на коленях. И что самое главное, в этот момент, из их ртов не вылетает ни одного лишнего и раздражающего звука. Только причмокивание.

– Не мечтай, Орлов. Мой рот больше ни за что не окажется

ниже уровня твоего пупка.

– Ага... То есть ты продолжаешь утверждать, что он успел там побывать?

Орлов явно издевается надо мной. Нужно прекратить вестись на его шуточки и подколки. Может быть, всё это представление снимается на камеру, а потом Орлов отдаст приказ смонтировать отснятое и из полученного материала получится хорошая комедийная короткометражка.

– У тебя провалы с памятью, Орлов. Говорить ничего не буду. Тебя не убедит даже тот факт, что я знаю о твоей татуировке... Значительно ниже пупка. На левом бедре! Там изображено гадкое ацтекское божество. Мерзкое, откровенно говоря.

Егор Орлов хорошо владеет собой. Но после моих слов его левая рука непроизвольно дёргается вниз. Но потом он невозмутимо опускает руку в карман брюк, словно хотел сделать именно это. Воспользовавшись кратким моментом замешательства, я подхожу к Егору.

– Ума не приложу, как тебе могло прийти в голову набить себе подобную татуировку рядом с причинным местом? – улыбаюсь я, разводя руками в стороны.

Орлов издаёт смешок, переводя взгляд на мою оголившуюся грудь. Я опять прикрываю её ладонями.

– Бесплезно! – весело замечает Егор. – Они огромные. Ладонями не прикроешь.

– Они не огромные, они аппетитные, – возражаю я. – А

ещё... ещё у тебя есть симпатичная родинка на правой ягодице. Так бы и укусила за твёрдый орешек! Ой, вернее я это уже делала... два с лишним месяца назад!

Орлов замирает. Я отпускаю одну руку и позволяю себе ущипнуть высокомерного гада за его задницу.

– Попался, врунишка!

Он награждает меня ответным щипком за грудь, съязвив:

– Не провоцируй меня, Карамельникова. Если не умеришь свой пыл, будешь ужинать голой.

– Размечтался.

– Поверь, – отступает миллиардер спиной назад. – Я с лёгкостью могу это устроить. Мой дом – моя крепость и... мои правила!

Мой дом – моя крепость и... мои правила!

Ого-го... Последнее звучит угрожающе. И я решаю просто закрыть за Орловым дверь, наплевав на то, что он в очередной раз осмотрел мою грудь. Подумаешь... Он её уже видел и не только видел, но изучил и основательно примял. Так примял, что она до сих пор ноет и требует продолжения банкета.

Я стараюсь сосредоточиться на другом. Получается плохо. Поэтому я раздеваюсь и иду в ванную комнату. Скорее всего, меня разместили в гостевой спальне. Но ванная обставлена всем необходимым. Я успеваю засунуть свой любопытный нос в шкафчики, заметив деление полок. Слева стоит всё то, что может понадобиться для мужчин. Справа – для женщин.

А тампоны и прокладки целомудренно прикрыты дверцей, сдвигающейся вбок. Предусмотрено всё.

Потом я с удовольствием наслаждаюсь душем, изучая функционал душевой кабины с гидромассажем. Пользуюсь средствами для ухода. В ряд стоят лаконичные упаковки, на каждой из которой стоит логотип бренда с мировым именем.

Во время процедур пытаюсь сообразить, как действовать дальше. Стоит ли пытаться разузнать что-то о настоящем Егоре или не стоит пытаться? Он любезно сообщил, где находится его спальня. И меня, честно признаться, подмывает войти и попробовать раздобыть сведения о нём.

Внутренний голосок хихикает, что мне всего лишь не терпится убедиться, что это тот самый Егор! Меня обжигает мыслью, что человек вроде Орлова вполне мог завести себе двойника... А тот, возможно, оказался недобросовестным и был уволен. Поэтому решил отомстить работодателю вот так, действуя через простушку вроде меня!

И мне очень сильно хотелось бы взглянуть на тело Орлова, чтобы увидеть, есть ли у него родинка на заднице или нет? Татуировку можно сделать, но родинку не подделаешь.

Но моим мечтам о рассматривании задницы миллиардера не было суждено исполниться. Я едва успела высушить волосы и расчесать их, как в дверь ванной постучали.

– Господин Орлов предлагает вам спуститься к ужину. Напоминает, что у вас есть ровно пять минут. Время пошло... – чеканит хорошо поставленным голосом женщина.

– Хорошо. Я сейчас спущусь!

– Ваша одежда висит в шкафу...

Слышится звук шагов. Прислуга покидает комнату. Я последний раз провожу щёткой по волосам. Они блестят в свете софитов и кажутся шёлковыми. Запахи халат поплотнее и выхожу. Оцениваю обстановку. В комнате никого нет, только тамандуа продолжает развлекаться на кровати с моим лифчиком.

Я распахиваю дверцы шкафа. Здесь должна висеть одежда. Ожидаю увидеть что-то вроде облагороженной версии халата или платье размера оверсайз, которое хорошо бы сидело на любой девушке, но шкаф почти пуст.

Ровно посередине поперечной перекладины есть всего одна вешалка. И на её плечиках висит коротенький пеньюар.

Что?

Я должна пойти в этом? Да это же всё равно, что отправиться голой! Я стою в изумлении и разглядываю короткий, шёлковый пеньюар цвета топлёного молока. Верх отделан нежнейшим кружевом. Тонкие бретельки. Вещица выглядит невероятно дорого и сексуально, но... к пеньюару не предлагается больше ничего.

– Три минуты, Кирана...

Я вздрагиваю и с громким стуком закрываю дверцы шкафа. Напротив меня стоит женщина лет сорока. На ней надет строгий костюм из юбки миди и модного приталенного жакета цвета марсалы. Тёмные волосы уложены на манер кино-

дивы тридцатых годов.

– Я пойду в своей одежде!

– Исключено. Я попрошу вас переодеться и напоминаю об условии господина Орлова. Либо это, – указывает холёной рукой в сторону шкафа. – Либо ничего.

– Бред какой-то! – возмущаюсь я.

Сердито направляюсь в сторону ванной комнаты. Но там уже орудует девица, собирая мою одежду в корзину. Когда только успели войти? Наверное, пока я в состоянии молчаливого шока любовалась пеньюарчиком!

– Поторопитесь! – в голосе женщины появляются нотки нетерпения. Я подумываю, а не послать бы её куда подальше, но потом замечаю в дверном проёме широкоплечую фигуру охранника.

– Ясно, – выдыхаю, смирившись. – Выйдите, пожалуйста.

Меньше чем через минуту я выхожу. Мысли мои мрачные, как небо во время грозы. Я беременна от мужчины, который не желает признаваться, что спал со мной. Этот же самый мужчина предпочитает издеваться надо мной и заставляет вышагивать почти нагишом по его просторному дому.

Пеньюар едва прикрывает задницу и до неприличия сильно обтягивает пышную грудь. К тому же я шлёпаю босиком. И пусть полы натёрты до кристального блеска, и я точно не запачкаюсь, я чувствую себя очень уязвимо именно сейчас.

Меня приводят в столовую. Наверняка здесь раньше стоял большой стол и были расставлены стулья, но сейчас посе-

редине огромного зала стоит всего один столик, устланный белоснежной скатертью. Столовые приборы и хрусталь даже издали режут глаза острыми бликами света, играющего на гранях.

Егор поднимается из-за стола. Он переоделся в угольно-чёрный смокинг. Кристально белая рубашка и аккуратный галстук-бабочка. Тёмные волосы уложены красивой волной. Егор выглядит так, словно собрался пройтись по красной дорожке на вручение Оскара.

Он улыбается мне. Издалека кажется, что его улыбка очень искренняя и согревающая, но потом этот деспот открывает рот и портит всё впечатление:

– Вечер будет незабываемым. Ко мне, Кирана.

– К тебе? – ощетиниваюсь я. – Сесть возле твоих ног?!

Ещё чего!

– Осталось меньше минуты, Кирана. Поторопись или будешь ужинать голой.

– Я уже пришла! – возражаю я.

– О нет, я посчитаю, что ты не опоздала, если ты будешь стоять рядом со мной, – издевательски тянет Егор и демонстративно смотрит на циферблат, начиная обратный отсчёт. – Одиннадцать, десять, девять...

Глава 7

Кира

Тоже мне, фюрер! Раскомандовался! К чёрту его! Буду ужинать голой и не дам возможности подонку издеваться. Но потом представляю его испытующий взгляд и становится не по себе. Так что, когда Егор произносит цифру «три», я уже стою около него, предпочитая не думать, как выглядел мой забег на короткую дистанцию в этом крошечном пеньюаре.

– Успела! – произносит Егор и с сожалением смотрит на меня. – Может быть, мои часы идут неточно? И...

– Никаких «и». Я успела. Точка!

– Тогда приглашаю тебя поужинать...

Орлов берёт меня под локоть и подводит к столу, отодвигает стул и помогает усесться. Внешне его манеры демонстрируют верх этикета и воспитанности. Но я чувствую его тихую ухмылку, запутавшуюся в волосах, когда моя попа касается поверхности стула.

– Тебе идёт этот пеньюар.

– Не сомневаюсь! – отбрываю его комплимент, сдобренный скрытой издёвкой. – По-твоему, это лучше того, что было надето на мне?

– Определённо, – ничуть не тушуетя Егор, протягивая мне меню. – Разрешаю выбрать.

Я постукиваю острым краем папки по столу.

– Есть ли смысл? Кажется, ты уже выбрал, что заказать?

– Ошибаешься. Я сказал, что ресторан будет у меня дома.

Так оно и есть. Выбирай...

Ох, ладно...

– Твоя секретарша сказала, что у тебя на пятницу зарезервирован столик. Стейк «Нью-Йорк» с лангустинами, прожарка medium rare, красное сухое вино. Темпранильо из Рибера дель Дуэро, – воспроизвожу по памяти, надеясь, что на этот раз не ошиблась.

– Вот ты и прокололась, – улыбается Орлов, касаясь пальцами тонкой ножки бокала для вина. – Вино? В твоём положении?

– Вино не для меня. Я не буду пить. Мне нельзя.

– Надеешься опоить меня? Не выйдет. Я не пью спиртное.

– Вообще?

– Ни капли! – отвечает Орлов. Между его бровями пролегает суровая складка. По лицу проносится тень.

– Кажется, у кого-то были проблемы с выпивкой? Алкоголик в завязке? – сладким голосом спрашиваю я.

– Стейк «Нью-Йорк» с лангустинами, прожарка medium rare! Салат. Всё, как обычно! – холодным тоном цедит Егор куда-то в сторону.

В то же мгновение меню забирают руки в белых перчат-

ках, и только потом я замечаю до жути проворного официанта, удаляющегося с гордым видом. Ещё один снуёт вокруг стола, зажигая свечи.

– Предлагаю потанцевать, пока готовят стейки.

– Сюрреализм какой-то, – бурчу себе под нос. Вероятно, это просто шутка. Дурная шутка, очевидно. Но едва официант зажигает последнюю свечу, как верхний свет гаснет. Мы остаёмся в затемнённом помещении. И только столик кажется небольшим островком света.

Горячие пальцы Егора проводят по моему плечу, ловко спуская бретельку.

– Прости, я плохо вижу в темноте, – белозубо усмехается в ответ на мой жест, когда я поправляю бретельку.

– У тебя куриная слепота? – уточняю я. – Или лучше сказать, петушиная?

– Цыц, языкастая! Не то откушу! – говорит Егор, растягивая губы в обворожительную улыбку Ганнибала Лектера.

Начинает играть лёгкая музыка. Напевная скрипка. Очевидно, в темноте притаился музыкант, потому что музыка живая. Закатываю глаза.

– Если ты хотел впечатлить меня, считай, что тебе это почти удалось.

– Почти?

Егор выводит меня на середину зала и обнимает за талию.

– Думаю, любая другая девушка уже валялась бы в экстазе где-то на уровне подошвы моих туфель. Я хорош. Не от-

рицай.

– Хорош. Безумно хорош, – соглашаюсь я. – Но воспитание у тебя отвратительное. Складывается ощущение, что тебя воспитывали по закону джунглей. О, можно я буду называть тебя Маугли?

– У меня отличное воспитание и образование.

– Если бы ты был хорошо воспитан, то знал бы, что нельзя заставлять девушку ходить полуголой и танцевать босиком. В то время как сам запакован в несколько слоёв одежды!

– Тебе холодно? Исключено. В моём доме полы с подогревом.

Он прав. Камень гладкий, но тёплый. И дело же не в этом, а совершенно в другом.

Мне не нравится чувствовать себя игрушкой в его руках. Причём, я даже не уверена в чьих именно руках я нахожусь – эксцентричного миллиардера, любителя жестоких пранков или просто психопата.

– Нет, мне не холодно, но я всё равно не желаю топтаться босиком!

Я останавливаю движение и наступаю на туфли Егора. Обеими ступнями.

– Придётся тебе двигаться самому...

– Это будет самый неуклюжий танец. Толстокожий бегемот в тандеме со слоном покажутся верхом изящества по сравнению с нашей парой...

– Мы не пара. Не мечтай.

– И всё-таки я прошу составить мне пару в танце. На вечер было запланировано многое, а я не люблю, когда что-то рушит мои планы.

Хватка пальцев на моей талии становится почти безжалостной. Егор вдавликает меня в свой корпус.

– Что-то или кто-то...

Так, намёк ясен. Я встаю, как положено, и позволяю ему увлечь себя в танце. Орлов ведёт хорошо. В его руках я чувствую себя защищённо – он прекрасный партнёр, сильный и надёжный. Расслабляюсь и получаю удовольствие от танца, только в самом конце приходится схватиться за его плечи чуть крепче, когда Егор резко прогибает меня назад.

Мои распущенные волосы касаются пола. Мужчина нависает надо мной с коронной улыбкой на лице. Его рука покоится на моём бедре, поддерживая. В финальном па он вынудил меня приподнять ногу и обвить его за бедро. Его колено втиснуто между моих ног. И я честно пытаюсь не думать о том, что на мне нет трусиков.

Моя грудь быстро вздымается и опускается.

– Кажется, танец был неплох. Но тебе стоит поработать над техникой.

Егор помогает принять вертикальное положение и ведёт к столу. Как раз вовремя. Нам подадут заказ.

Егор разрезает мясо. И я сразу же понимаю, как сильно я сглупила, заказав мясо medium rare. Средняя прожарка с кровью. Пенять можно только на себя. Я часто путаю medium

gare и просто medium! Мясо с кровью я не ем, а вот Егор уплетает за обе щеки, смакуя каждый кусочек. Придётся довольствоваться лангустинами и воздушным салатом.

– Почему не ешь стейк? – интересуется Егор.

– Я не ем мясо средней прожарки с кровью.

– Хм... Надо же. Очень зря. Кстати, обычно я заказываю просто gare...

Боже, нет! Не говори, пожалуйста! Я очень хорошо могу представить, как Егор отпиливает кусок мяса, сочащийся кровью, и смакует его, словно изголодавшийся вампир.

– Не знала, что ты такой кровожадный!

Сосредоточиться на лангустинах – вот что требуется от меня. Но под влиянием ауры Егора даже поедание лангустинов кажется мне кошунственным. Что ж... Остаётся салат. Егор с минуту наблюдал за моими мучениями, потом командовал официантам.

– Принесите стейк из форели.

Тарелка с мясным стейком исчезла сразу же, я была почти благодарна мужчине за избавление от непривычной еды. И с удовольствием взялась за стейк из форели.

– Хорошо, что ты помнишь мои вкусы, – благодарю я невзначай, мечтая подловить Егора хоть на чём-то. Но он скользкий, как мурена, и выкручивается в тот же миг:

– Я их не знаю. Просто угадал, – парирует он.

Если не брать во внимание принудительное нахождение в стенах этого дома и то, что я почти голая, ужин получается

великолепным. Приятный полумрак и танцующие огоньки свечей придают романтическую атмосферу.

Мужчина, сидящий напротив, чересчур хорош, чтобы можно было равнодушно смотреть на его красивое лицо. Полные, чувственные губы намекают глубокие и страстные поцелуи. Глаза сверкают фантастическим блеском.

Трудно не реагировать на обжигающие импульсы его властной энергетики. Ещё труднее сдержаться и не уколоть его в ответ острой шпилькой. Потому что джентльмен в смокинге то и дело скалит зубы и отпускает в мою сторону ироничные шуточки.

Я решаю перехватить управление беседой и задаю вопрос. Каюсь, он не даёт мне покоя.

– Твоя невеста, Элина Заславская, сильно расстроится, узнав, что ты проводишь вечер в обществе другой девушки?

– Не больше, чем любая другая, – туманно отвечает Егор.

– Моё появление разбило ей сердце и навредило вашей помолвке? – уточняю я небрежным тоном.

– Не преувеличивай свою роль, Карамельникова... – усмеяется Егор. – Вероника уже подчистила все следы. И ни одна капля грязи не коснётся моей безупречной репутации. Что касается Элины, то она покрутит носом, подует, поймёт, что теряет в моём лице слишком много и появится на пороге моего офиса. Знаешь, я даже выиграю... от всей этой ситуации. Уверен, аппетиты Элины уменьшатся, и она согласится на гораздо меньшую сумму...

– Не поняла. Вы ненастоящая пара?

Егор откладывает приборы в сторону и тянется к моему запястью. Удерживает его осторожно, но крепко и поглаживает кончиками пальцев.

– Позволь поинтересоваться, Карамелька, что ты подразумеваешь под парой? – спрашивает проникновенным тоном. Его пальцы рисуют волшебные спирали, от которых появляются мурашки удовольствия.

– Пара – это он и она, вступившие в отношения из-за влечения, притяжения, любви...

Движения Егора завораживают и, кажется, что он сейчас сидит ближе, намного ближе, чем до этого. Потом я словно просыпаюсь и отдёргиваю руку. Ну уж нет, господин миллиардер, тебе не удастся меня загипнотизировать!

– Я не Карамелька.

– Пока ты находишься в моём доме, будешь Карамелькой. Мой дом – мои правила! – напористо возражает Егор и ухмыляется. – У тебя очень наивные представления о паре и отношениях. Твои очки, через которые ты смотришь на жизнь, такого же цвета, как воды озера Хиллиер.

– Розовое озеро? Очень смешно! Зато у тебя не очки, а монокуляр ювелира!

Егор смеётся приятным смехом. Громким и низким, как громовой раскат.

– Элина – подходящая невеста. Она прошла необходимый кастинг...

– Что?

У меня едва глаза не вываливаются из орбит.

– То есть ты её не любишь?

Глава 8

Кира

– Любовь – это иррациональное чувство. В то время как Элина отвечает всем необходимым требованиям. Подходит по параметрам, и судя по сетке интересов, с ней не будет проблем. Собеседование она тоже прошла довольно успешно. Она была рада согласиться стать моей невестой, а впоследствии женой. На определённых условиях. Но... тут возникло недоразумение... – Егор отпиливает кусок стейка и демонстративно показывает в мою сторону. – Ты!

– Не тычь в мою сторону ножом, Маугли! Это невежливо и внушает опасения!

– Мы не успели подписать договор. Слухи о наших отношениях и совместные фото просочились в прессу раньше, чем необходимо. Потом появилась ты... И кажется, Элина возомнила о себе слишком многое, если решила закатить истерику, не дождавшись результатов разбирательства. Она имела наглость потребовать сумму, превышающую мою оценку её полезности... – равнодушно объясняет Егор. – У неё есть время одуматься. Но теперь у меня есть возможность... отказаться от её кандидатуры в пользу других деву-

шек, занявших строчки моего личного рейтинга чуть ниже Элины.

– Теперь ты ждёшь, что Элина приползёт умолять тебя взять её обратно, а ты снизишь цену за её услуги? Торгаш! – делаю я выводы.

– Возможно, я сэкономлю ещё больше, если выберу другую девушку. И сделаю выговор Веронике за то, что она преувеличила оценку стрессоустойчивости Элины, – разводит руками Егор. – Как ни крути, я в плюсе. Мне нужна жена. Для статуса. Но делать это в ущерб своим интересам я не стану. Только и всего.

– Вероника подыскивает тебе жену, составляет твоё расписание и знает его поминутно? Идеальная правая рука. Кстати, она так предана тебе. Истинная Церберша. Вдруг она в тебя...

Я не успеваю сказать глупость вслух, только подумать о ней.

– Нет! – отрезает Егор. – Исключено. Это преданный и целеустремлённый работник. На моего отца трудились ещё её родители. Вероника – что-то вроде династийного дворецкого.

– Сноб! – я тщательно вытираю салфеткой губы. – Извини, мне нужно воспользоваться дамской комнатой.

– Разумеется. Иди. Я тебя подожду, – отпускает меня царственным жестом Егор.

Я действительно нуждаюсь в посещении дамской комна-

ты. Потом охлаждаю пылающее лицо холодной водой. Смотрю на своё отражение. Волосы распушились и струятся по плечам. Тонкий пеньюар обтягивает грудь, щёки покраснелись и глаза блестят лихорадочным блеском.

Я выгляжу так, словно только что покинула постель и жаркие объятия любимого, а не беседовала за ужином. Но стоит признать, что наши пикировки и уколы заставляют меня быть в напряжении и искрить, сжимая бёдра крепче. Я слишком часто думаю о том, что на мне нет белья, и держусь настороже, будто Орлову может прийти в голову соблазнить меня за изысканным ужином.

Выбравшись из дамской комнаты, я направляюсь обратно к столовой. Но потом внезапно сворачиваю и крадусь вверх по лестнице. В спальню Егора.

По пути в спальню я думаю о том, что не встречала ещё ни одной фотографии в этом доме. Может быть, в спальне хранится то, что даст мне разгадку странного поведения Егора.

Не знаю, что я хочу найти. Я же не криминалист и не сыщик. Я просто любопытная лисица, сунувшая нос в курятник, пока хозяина нет рядом. В моей голове даже не возникает ни одного сомнения, что я поступаю неправильно. Я искренне верю, что заносчивый сноб смакует стейк и наслаждается игрой скрипача.

Итак, дверь в спальню Егора открыта. Я пробираюсь внутрь и жду, пока мои глаза привыкнут к полумраку. Спальня миллиардера выглядит по-спартански. Минимум мебели.

Стол строгих форм, лэптоп. Кристальная чистота. Ни одного лишнего предмета. Он вообще здесь живёт или нет?

Единственный предмет роскоши – это огромная кровать с кучей кнопок. Это не кровать, а ЦУП какой-то. Уверена, прямиком отсюда Егор может вызвать персонал и совершить кучу других действий. Большой босс. Очень большой. Я ожидала, что хоть в спальне Егора найдётся компромат в виде парочки фотографий, но полки почти пусты. На них стоят какие-то замысловатые коряги. Жуткого вида. Ничего эстетичного и красивого.

Итак, что ещё? Остаются только прикроватные тумбочки. С одной стороны кровати ящики тумбочки девственно пусты. С другой стороны верхний ящик тоже пуст, а вот нижний... нижний закрыт на ключ.

Чёрт побери! Наверняка там есть что-то интересненькое, а я ума не приложу, как открыть этот ящик Пандоры.

Стоит ли мне пытаться его открыть? Нет, конечно же! Но Егор и без того измывается надо мной по-всякому. Имею я право на крохотную капельку возмещения морального вреда? Убить меня за то, что я лазаю по его комнате, он не сможет. Даже у такого чёрствого сухаря, как он, не поднимется рука отобрать жизнь матери его ребёнка!

Может, Егор хранит ключ на полке? Я провожу рукой по нижней полке и нахожу искомое.

Гип-гип-ура!

Вставив ключ в замочную скважину, я проворачиваю его,

чувствуя, как любопытство съедает меня. В груди разгорается жар предвкушения. Открыть или нет? Открою!

Дёргаю ящик на себя. Там лежит плотный лист бумаги. Разворачиваю его. Там что-то написано... Темно. Не разобрать. Я щёлкаю кнопкой бра. Боковым зрением замечаю наручники на дне ящика. Вот и гнусный секретик Егора. Ай-ай-ай, какой плохой мальчик! Любит игры с обездвигиванием?

Но я хихикаю недолго. Гораздо больше меня интересует лист бумаги. Точнее то, что там написано! Я разворачиваю его. Мои пальцы дрожат от нетерпения.

Ну же... Что там написано? Что?

Всего одна строчка.

«Я знал, что ты это сделаешь...»

– Что? – спрашиваю вслух у самой себя. – Не может этого быть!

– Очень даже может... – горячий шёпот обжигает мой затылок.

Я отскакиваю в сторону, но уже слишком поздно. Вокруг левого запястья защёлкиваются наручники. Егор Орлов замыкает второй браслет вокруг своего запястья.

– Вот ты и попалась, Карамелька, – ухмыляется, впиваясь тёмным, колючим взглядом в моё лицо. – Тебе понравился мой ящик Пандоры?

– Я знал, что ты полезешь в мою спальню. Попалась. И так...

Егор дёргает рукой, привлекая меня к себе. Поневоле я утыкаюсь лицом в его широкую грудь.

– Признавайся, на кого ты работаешь? Что ты здесь хотела найти? – грозным тоном спрашивает миллиардер, захватив свободной рукой в плен мой подбородок.

– Ты меня раскусил. Только не убивай, – канючу я, фальшиво всхлипывая.

Взгляд Егора полыхает искрами довольства самим собой.

– Я работаю на... – произношу и понижаю голос, стреляю глазами из стороны в сторону, словно беспокоюсь, что нас могут подслушать. Егор наклоняется, чтобы расслышать мой шёпот. И когда его лицо становится очень близко от моего, я произношу, глядя ему в глаза. – Я работаю на себя и своего малыша. Не знаю, что я хотела здесь найти. Возможно, объяснение твоей амнезии. Возможно, фото брата-близнеца или файл с данными двойника... Или медицинские выписки о твоей амнезии.

– Ясно. Опять та же песня! – усмехается Егор. – Кстати, ты так сильно уповаешь на тест ДНК. Не приходило в голову, что я могу плюнуть на данное слово и уже отдал команду подменить результаты тестов?

– Приходило! – огрызаюсь я. – И это навсегда останется на твоей совести.

– Ты в неё веришь? Судя по твоим словам, я жуткий враль, наглец, хам и меркантильный циник.

– С куском камня вместо сердца, – дополняю его характе-

ристику. – Но у меня розовые очки, и я до сих пор верю, что люди сдерживают данное слово. В особенности, мужчины.

Егор задумчиво смотрит на меня. Потом кивает, словно решил что-то для себя. Но в подробности меня посвящать не собирается.

– Теперь ты меня отпустишь? – с надеждой спрашиваю я.

– Что? Нет, конечно же. Ты останешься прикованной ко мне. Потому что ты лазила в комнате без спроса хозяина дома. Это наказуемо!

– Но как же теперь быть? – спрашиваю я и делаю жалобные глаза.

У меня большие серо-голубые глаза. Я знаю, если немного постараться и построить глазки, то устоять будет очень сложно. Иногда я пользуюсь этим трюком, но не злоупотребляю. Сейчас особенный момент. Пора строить невинно-обиженные глазки. Я усердно стараюсь и вкладываю во взгляд всю силу своего сожаления.

И знаете что? Ледяную глыбу это ничуть не трогает! Поразительно!

– Ладно, – вздыхаю я. – Как долго продлится моё заточение?

– Всю ночь, – ухмыляется Егор.

– А если я захочу в туалет?

– Ты уже была там.

– А если ты захочешь?

– Я предусмотрительно туда ходил. И честно говоря, я

желаю лечь спать прямо сейчас. Надеюсь, ты закончила с ужином! – усмехается Егор и тянет меня в сторону кровати.

Я только сейчас замечаю, что мужчина уже избавился от пиджака. Снять брюки для него не станет большой проблемой. Он собирается спать в рубашке?

Ой, не о том я думаю. Надо беспокоиться о том, как я буду спать, прикованная к нему?! Вот как?! Да ещё и на одной постели. Чересчур близко! Невозможно...

– Егор. Отпусти меня, пожалуйста, можешь даже запереть меня в комнате. Но я хочу спать одна. Пожалуйста...

Орлов в это время ловко расстёгивает пуговицу на брюках и ведёт вниз молнию ширинки.

– Нет.

– Но почему?

– Ты хотела меня увидеть и стать ближе? – уточняет Егор. – Вот он я, Егор Орлов. Во всей красе. Не знаю, кого ты желала увидеть на месте меня и о ком мечтала. Но я – это я. Наслаждайся мной, Карамелька!

Егор избавляется от брюк и шагает в сторону кровати. Мне приходится следовать за ним. Выбор у меня невелик. Наверное, со стороны мы напоминаем двух каракатиц, ведь я зеркально повторяю действия миллиардера с большой неохотой.

Наконец, он укладывается на кровать и расстёгивает рубашку. Я поглядываю на него с опаской, не зная, что он выкинет в следующий момент. Внезапно мне становится

страшно. Егор ведёт себя очень и очень странно. Я стараюсь не раздражать его лишним движением и чересчур шумным дыханием.

Мы лежим на спине. Между нашими запястьями натянута цепочка от наручников. Можно было бы закрыть глаза и притвориться, что никого рядом нет. Я чересчур хорошо чувствую тепло и аромат мужского тела, чтобы обмануться, будто лежу одна. И врать самой себе, что Егор меня ни капельки не волнует, тоже не стоит. Он словно играет на моих оголённых нервах. Меня это будоражит и, пожалуй, даже заводит, несмотря на привкус опасности и безумия, витающего в воздухе.

– Ты меня не отпустишь? – интересуюсь я.

Егор вздыхает и приподнимается на локте, смотря в мою сторону. Он выглядит так, словно за несколько минут успел погреться в лёгкую дрему, а я помешала ему спать.

– Отпущу. После того, как узнаю результаты анализов теста на отцовство. И предупреждая твой следующий вопрос, скажу, что не собираюсь ничего подменять. Для меня важна правда. Теперь спи. Я устал.

Молчу. Но моё молчание длится недолго.

– Не думала, что ты устаёшь. Ты выглядишь, словно робот, работающий без передышки! – возражаю я, признаваясь, что у меня не получится заснуть. Слишком большое напряжение. – А как тебе пришла в голову идея завести таманду? Не много ли с ним хлопот?!

– Карамелька! – рычит Орлов. – Закрой свой ротик. Или я заклею его скотчем!

– Похищение, наручники, скотч, минимум одежды... Ты маньяк! – немного нервно усмехаюсь.

– Нет, я точно закрою тебе рот! – угрожает Егор и мгновенно подминает меня под себя.

– Ох, кажется, к кому-то возвращается память?

– Та, которой нет и никогда не было? Не смейся!

– Тогда зачем ты взгромоздился на меня? Просто так?

Я стараюсь говорить ироничным тоном, но Егор волнует меня. Обжигающий жар его тела окутывает меня маревом желания. Я словно нахожусь в пустыне. Разумные мысли разлетаются во все стороны. Есть только он и я, недвусмысленная поза и до черта всего остального, не укладывающегося в привычные рамки.

Почему-то сейчас, глядя на лицо мужчины, зависшее над моим в нескольких сантиметрах, я понимаю, что в нашем случае рамок нет и никогда не будет. Не знаю, что нас ждёт в дальнейшем, но это точно не из разряда обыденного и набившего оскомину.

– Как минимум, это было забавно.

– О чём ты? – спрашивает Егор.

– О том, что произошло за этот сумасшедший день. Будет что рассказать своему ребёнку.

Орлов не отодвигается. Он держит меня в капкане своего тела, ничего не предпринимает, но и отступить явно не

собирается. Испытывает. Меня или себя? Осмелев, я поднимаю ладонь и касаюсь его лица, проводя кончиками пальцев от подбородка вверх по щеке. Зарываюсь пальцами в густые волосы и нажимаю на затылок.

– Ты азартный?

– Очень... – серьёзно отвечает Орлов.

– Тогда предлагаю пари. Я тебя поцелую! Если ты ничего не вспомнишь и не захочешь продолжения...

– Не захочу! – мгновенно отвечает Орлов. – Ты не в моём вкусе!

– Тогда тебе нечего бояться, просто разомкнёшь наручники и позволишь мне спать отдельно.

– А если захочется? Чисто теоретически...

– Если захочется, то ничего не будет иметь значения. И мы, скорее всего, даже не задумаемся о том, что нам что-то мешает.

– Я азартный, Кирана. И я никогда не проигрываю.

Глава 9

Егор

Меня мало что трогает и волнует по-настоящему. Но конкретно в данный момент меня восхищает упорство этой крошки, твердящей о том, что мы не только знакомы. Она убеждена, что беременна от меня. Фото и видео выглядят как подлинные.

Скорее всего, над ними хорошо потрудились. Иного и быть не может. Ведь я – это я. И я точно не проводил время с этой девушкой. Если бы эта ситуация произошла полтора года назад, я бы мог поверить Кире на слово, ведь существовала вероятность того, что она не лжёт, но ошибается кое в чём.

Но то осталось в прошлом. Настоящее – есть настоящее.

В настоящем подо мной лежит забавная малышка, к которой меня всё-таки тянет. Кожу покалывает от её близости, и в голове начинает тесниться отнюдь не безобидные образы. Детишкам такое точно смотреть не рекомендуется. И всё, чего мне хочется сейчас, это отместить в сторону правила, устои, привычки, договора. Плюнуть на чёртов контроль и жизнь по графику.

У меня есть чёткое расписание, которому я следую всегда. Кирана бы смеялась до колик в животе, узнав, что в моём плане есть даже графа с пометкой «интимные отношения». Именно сегодня у меня должен был случиться секс с Элиной. После ужина и обсуждения нюансов. У нас неплохая совместимость в постели, плюс Элина очень умелая, старательная и раскованная. Одним словом, с ней не скучно. Пункт «интимные отношения» тоже присутствует в нашем договоре, который мы так и не успели подписать.

Но по причине дерзкого проникновения Кираны в мою жизнь, все сегодняшние планы пошли насмарку. Ей удалось перечеркнуть их лёгким взмахом пушистых ресниц и парочкой проникновенных взглядов, от которых внутри то ли кипятки начинают плескаться, то ли сердце подхватывает аритмию.

Дьявол на левом плече начинает нашёптывать непристойности:

– Она близко. Даже чересчур. Она влюблена. Считает, что влюблена в тебя, а не в кого-то другого. Она будет не против провести с тобой эту ночь, – и подкидывает жаркие картинки моему воображению.

Благодарумие, наоборот, убеждает меня в необходимости держать дистанцию. Выяснить детали, получить результаты теста на отцовство и только потом, имея на руках полный расклад, действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.